

Департамент по культуре
Томской области

Томская областная
детско–юношеская библиотека

Устами детей говорит мир

Международный фестиваль–конкурс
детского и молодежного литературного
творчества

Томск–2022

ББК 84(2Рос=Рус)бя43
У 79

Составитель:

Арсенян М.Л. – библиотекарь отдела
обслуживания ОГАУК «ТОДЮБ».

Редакторы: Шаповалова Л.Н. – заведующий
отделом обслуживания ОГАУК «ТОДЮБ»,
Дубченко О.Ю. – заведующий отделом
национальной и иностранной литературы ОГАУК
«ТОДЮБ».

Ответственный за выпуск:

Разумнова В.П. – директор ОГАУК «ТОДЮБ».

«Устами детей говорит мир». Международный
фестиваль–конкурс детского и молодежного
литературного творчества /Сост. Арсенян М.Л.; Томская
обл. дет.– юнош. б–ка. – Томск, 2022. – 144 с.

Информационная продукция для детей,
достигших возраста шести лет.

ТОДЮБ 634061 г. Томск, пр. Фрунзе, 92А

e-mail: office@odub.tomsk.ru

сайт: <http://odub.tomsk.ru>

☐ (382 2) 26–56–72

☐ (382 2) 26–56–68

Предисловие

Завершив очередной фестиваль «Устами детей говорит мир», мы каждый раз, берясь за составление сборника произведений его победителей, вольно или невольно подводим своеобразный промежуточный итог большой общей работы. Фестиваль живет, прирастает новыми регионами, крепнет и развивается благодаря тому, что среди ребят, которые сейчас взрослеют, все больше тех, кто хочет что-то сказать миру при помощи собственных литературных произведений, а среди их наставников немало людей неравнодушных, готовых помочь молодым авторам.

В этом году наш Международный фестиваль наконец-то после перерыва, связанного с пандемией, снова проходил в очной форме, точнее, в новом, комбинированном формате. Юные литераторы могли лично приехать, а могли поучаствовать в онлайн-режиме в обсуждениях рукописей своих товарищей, прочесть свои произведения. Это, несомненно, очень удобно, и позволило принять участие в общем разговоре тем, кто вряд ли смог бы сам приехать к нам в Томск. На секции «Старшая проза», которой руководили мы с Василием Дворцовым, было немало конкурсантов из таких дальних далей, где я, например, уже и не чаю побывать. Из Молдавии и Киргизии, например. Хотя, конечно, удобства новой формы проведения фестиваля пришлись по нраву и жителям сибирского региона, и ребятам из Томской области. Из библиотек районных центров чаще всего выходили на связь со спикерами в дни работы секций в Томской областной детско-юношеской библиотеке.

Благодаря тому, что проводится этот фестиваль, большое число начинающих литераторов получают возможность заявить о себе, обнародовать свои

стихотворения и рассказы, получить заслуженное признание, если их творения достойного уровня. Этот старт становится для некоторых отправной точкой, началом пути в литературе. И кто-то становится потом профессиональным писателем или поэтом. У нашего фестиваля большая история, и уже сами стали наставниками некоторые из тех, кто в девяностые годы, в детстве, приходил со своими первыми стихами на самые первые конкурсы «Устами детей говорит мир». Такая преемственность радует!

Сегодняшние участники фестиваля, конечно же, очень отличаются от тех, кто стоял у истоков этого литературного праздника. Изменился мир, изменились взгляды на жизнь, изменились люди вообще, дети стали серьезнее, тревожнее, но и более раскрепощенными, не боящимися говорить то, что думают. Дети стали другими, и болевые точки сегодняшнего времени видны в их произведениях.

Литература была и будет в разные времена, она существует и в переломные эпохи. И всегда кто-то в непростое время смуты и распутицы решается наступить на новую дорогу, как на шаткую льдину, как на хрупкий заберег с тонкой кромкой. Многие ребята, с которыми довелось работать в этом году на фестивале, бесстрашно делают этот шаг, не боятся стоять у кромки, быть искренними, не скрывать глубин своей души.

Сегодня вы прочтете в этой книге, собранные под одной обложкой мысли, переживания, сомнения и тревоги, мечты и фантазии детей из разных уголков мира. Они нашли время на творчество, нашли душевные силы на искренность, смелость на то, чтоб прочесть другим написанные строки. Спасибо всем, кто хочет участвовать в этом диалоге поколений. Ждем новых авторов и наших знакомых в 2023 году. А книга, которую мы создали сообща из

произведений, которые горячо обсуждались на творческих лабораториях - она перед вами, дорогие читатели. И это главная цель каждого, кто пишет стихи или прозу - найти путь к читателю и быть им услышанным и понятым.

*Оксана Чайковская,
Член Союза Российских писателей,
соредактор журнала томских писателей
«Начало века», член жюри фестиваля*

«Я был счастлив окунуться снова в работу фестиваля»

Дорогие друзья, устроители замечательного литературного фестиваля «Устами детей говорит мир»! Я был счастлив окунуться снова, как много лет тому назад, в работу творческой лаборатории, так называлась наша возрастная секция (16-24). Кроме меня, руководители секции поэт Андрей Олеар и молодой поэт Даша, которая на прошлом фестивале получила гран-при, зорко старались не пропустить искру поэзии в сочинениях молодых литераторов. Гуляя по Томску, я увидел перед знаменитым Томским университетом памятник слову БУДУ. Старинный сибирский студенческий город нашёл точное русское слово.

Во дворце напротив проходило подведение итогов и закрытие фестиваля. Когда я вышел на сцену сказать своё слово, то увидел в большом зале глаза наполненные ожиданием – я увидел взгляд будущего.

Спасибо, что пригласили на фестиваль!

*Сергей Лаврентьевич Донбай, поэт, Заслуженный
работник культуры РФ, член приёмной Коллегии
Союза писателей России, главный редактор журнала
«Огни Кузбасса», член жюри фестиваля*

«Праздник торжества Слова»

Зная выражение «Устами детей говорит истина», не столько с удивлением, сколько с радостью отметила себе: а ведь и правда – именно устами детей говорит МИР! Браво автору такого открытия! Ведь давно известно, что СЛОВО и поранит, и излечит, унизит и возвысит...

Международный фестиваль-конкурс детского и молодежного литературного творчества – это настоящий праздник торжества СЛОВА. После 2016 года я ждала еще хотя бы одной такой встречи с талантливой молодежью, с жителями Томска, с сотрудниками Томской областной детско-юношеской библиотеки, с самым самым университетским городом, красивейшим, известным далеко за пределами Сибири именно деревянным зодчеством.

Перелистываю очередную книгу рассказов, стихов, новел участников конкурса, и глаз цепляет первое предложение «Я никогда не думал, что окажусь в Сибири». Хотя это эссе Ашока Кумара – юноши из далёкой Индии, но оно очень близко мне и понятно. Ну и что, что я из Беларуси? Я точно так, как индийский студент из Томского политехнического университета, никогда не думала, что приеду в Томск, мало того – буду членом жюри юных поэтов и писателей. Не солгу: трепетное волнение, непонятное беспокойство и неуверенность в себе держали мои мысли и сердце до первых диалогов с детьми. Но когда я познакомилась со своими братьями и сёстрами по перу, сомнения в своей некомпетентности постепенно улетучились. В сотрудничестве с Вадимом Макшеевым и Вениамином Колыхаловым я окончательно успокоилась после их введения меня в курс дела. А когда началась работа с текстами юных мастеров художественного слова, я стала понимать, в какой

момент и кому будет и моя подсказка важна, пригодится мой немалый опыт в творчестве, особенно в стихосложении. И что интересно, именно из нашей группы во время награждения получила «Гран-при» девочка из Томска – это Мария Шаманаева. Было приятно, когда дети, расставаясь, подходили, чтобы обняться напоследок, и просили приехать в следующем году.

Правда, это случилось через несколько лет – в 2022 году. Я была безмерно счастлива. Оповестила об этом всю родню – далёкую и близкую, неисчислимое количество своих друзей. Я не в первый раз еду в Томск. А... в третий! Да, было, было счастье побывать летом 2019 года на празднике Топора с белорусским ансамблем «Терница». Конечно, все мои «турне» не обошлись без участия любимой землячки и уважаемого человека, как в Беларуси, так и в Томске, руководителя белорусской диаспоры Любови Александровны Адаскевич.

И снова Томск! Встретил на этот раз без снега – тёплым осенним дождём, светлыми лужами на солнечном асфальте, искренними улыбками и приветствиями знакомых с прошлого конкурса друзей. Перечислять всех не берусь – только из боязни кого-то не вспомнить, чтобы не обидеть.

На этот раз в конкурсе участвовали и белорусские дети, завоевав даже дипломы – один со вторым местом в области прозы, несколько дипломов в номинации «Мосты дружбы», а также в номинации «Творческая палитра». География моих землячков пока что захватила одну среднюю школу г. Минска, среднюю школу №3 города Любань и Гродненщину. Надеюсь, следующий раз о таком интересном конкурсе, где могут попробовать силы – как поэты, так и юные прозаики – будут из многих уголков Беларуси.

А я буду счастлива, представить их на очередном празднике Торжества Слова, который так правильно и мудро назван «Устами детей говорит мир!»

*Вера Александровна Буланда, поэт, прозаик,
переводчик, член Союза писателей Беларуси, член
жюри фестиваля*

**Творчество финалистов Международного
фестиваля–конкурса детского и молодежного
литературного творчества
«Устами детей говорит мир»**

Гран–при

Евсюков Егор

г. Томск,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»*

Эко–элегии

*Не то, что мните вы, природа.
Ф. Тютчев*

*Кто выдумал, что мирные пейзажи
Не могут быть ареной катастроф?
М. Кузьмин*

1

сегодня под вечер
ветер принёс в волосах,
густыми дождями промоченных,
запах сырой и землистый
и липкие листья, которые поднял
с обочин, когда босоного бродил между улиц.
сегодня проснулись нервные комья в горле –
первые сны о зиме, жёлтые призраки лета.

припомнить – всё это было уже:
и голос так же сипел,

и ветер мокроволосый меж улиц бродил,
и осень вплетала тайком в его космы
вещие знаки земли,
умирающей, потной –
был вечер сегодня.

2

в доме прабабки полынью пропахли полы.
дощатые, с плесневой прѳгнилью,
треснули, с силою лопнули,
взныли натужно, навзрыд
под поступью грузных сапог, как плаксивые бабы.
пѳминки. долгие проводы. старые
новые лица. губы загрублые стиснув, прадед
еле шагнул за порог. замер,
жадно зажав в кулаке довоенную фотокарточку,
зарѳванную втайке, от всех позапряченную.
в нетопленном доме вопли сгущаются в шѳпоты.
закатное солнце, как медленный воск догорелых
свечей,
стекает, стекает, стекает на стылые тесные стены.
тени гостей
устаало садятся за стол, устланый скатертью пыли.
полынь, всюду запах полыни.
горький. густой.

3

тут и там –
отцвѳтшие одуванчики,
словно белѳсые призраки в балахонах,
шѳпотным ветром раскачены. свет похоронный. луна,
словно треснувший таз с ледяной омовейной водой,
сочится дождѳм на поляну. скоро полягут,
сгинув в ночной темноте, тонкошеие стебли,
скоро померкнет луна – им на смену придут фонари

на толстых столбах, с искусственным электричеством.
скоро грядут города – и вычистят, вычистят землю
от сонной и сорной травы.
но где – то, как будто вдали, –
взрывы косматых кустов на полигоне поляны,
ночная тревога свирелей, ракетоподобные тополи.
грохает, грохает озверелая
канонада свирепых молний.
тут и там –
белёдые призраки встанут...

...и природа одета в саван
из камуфляжных листьев.

4

ночью забрёл на опушку – и жадно прогладил
сухими худыми руками
мшистые брёвна, разбухшие
от пересытка влаги,
словно опухшие ноги мои, замозоленные дорогой.
ночью забрёл на опушку – и хищно протрогал,
прощупал подошвами почву,
мягкую и сырую,
как кровосочные губы мои, истёкшие слюнными
струями.
ночью забрёл на опушку – и...
вдруг ощутил:

увязая в болотной грязи,
перечавкивались ботинки –
их подошвенный грубый язык,
такой слюнявый и тинный,
говорил о земле – о земле и
только с самою землёй...
...только ноги с натуги замлели...
...только не падай...
...не стой...

дали и ещё одни дали
за грязью густой.
только земля к себе тянет.

5

Слова
бессильно шелестят на губах,
как осенние листья на стылом ветру,
как обмотки сырых отопительных труб,
как куски целлофана –
в них так мало тепла
и тела мало,
но тех ломало,
кто слушал
слова.

I место

Воронина Софья

*г. Сельцо,
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №3
города Сельцо»,
Брянская область*

Осколок

Моей прапрапрабабушке

В небольшой операционной военного госпиталя работали хирург Михаил Семёнович Ковальчук и медсестра Ольга Ховренко.

Оля была молодой девушкой. Незадолго до начала войны она окончила фельдшерско – акушерское училище, получила распределение. На своей новой должности ей удалось проработать всего

год, после началась война. Девушка могла бы казаться красивой, если бы не болезненная худоба и впалые щёки. Лишь ярко-голубые глаза живо выделялись на бледной коже.

Михаил Семёнович присел перевести дух. После короткой передышки крикнул:

– Следующего ведите!

В кабинет вошёл солдат, придерживаемый медсестрой Зинаидой Владимировной. Его рука была неестественно вывернута назад. Михаил Семёнович вопросительно посмотрел на сестру.

– Осколок ему в плечо угодил, операция нужна.

Зинаида Владимировна помогала им и тоже присутствовала на операциях, если это было нужно. Она же была главной среди медицинских сестёр госпиталя, что ухаживали за солдатами. В случае тревоги Зинаида Владимировна руководила эвакуацией раненых.

Оля подошла к солдату и массивными ножницами разрешила тяжёлую от крови гимнастёрку. Из плеча торчал край большого осколка, отливавшего ровным металлически-серым цветом. Вокруг него кожа была покрыта слоем запёкшейся крови.

– Михаил Семёнович, нагноения нет, но требуется операция. – Затем, глядя солдату в глаза, – жить будете.

Оля помогла солдату лечь на операционный стол.

Михаил Семёнович, не отрываясь от обработки инструментов, предупредил раненого:

– «Наживую» делать будем. Вытерпишь?

– Ничего, и не такое терпеть приходилось.

– Вот и хорошо.

– Михаил Семёнович, когда начнём? – спросила

Оля.

– Прямо сейчас.

– Закусить не дадите? – солдат окинул взглядом присутствующих.

– Как же не дать, – Зинаида Владимировна подала парню деревяшку, в пару слоёв обмотанную бычьей кожей.

Во время операции солдат сжимал зубами деревяшку и бессильно мычал. Пот катился с него градом, на глазах выступили слёзы. Михаил Семёнович сказал:

– У нас есть небольшая доза обезболивающего, но она слабая и припасена для тяжёлых случаев. Если совсем не вмоготу, можем вколоть.

Солдат помотал головой.

– Нет? Тогда терпи.

Операция прошла успешно: осколок вынули, рану прочистили и зашили. Солдат выплюнул деревяшку и попытался самостоятельно подняться, но упал обратно на стол, пронзённый резкой болью.

Зазвучал сигнал воздушной тревоги.

– Все в убежище! – Зинаида Владимировна выбежала из кабинета и стала вместе с остальными сёстрами переносить в убежище раненых.

– Олечка, помоги ему встать! – Михаил Семёнович в спешке собирал набор для оказания экстренной помощи.

Оля помогла солдату подняться и подставила плечо, чтобы он смог выйти из операционной. Вдруг солдат споткнулся, и девушка еле удержала его.

– Всё хорошо? – спросила Оля.

Солдат кивнул.

– Ольга, быстрее! – поторопил девушку врач.

И тут раздался взрыв.

– Далеко, – Оле уже приходилось встречаться с бомбёжкой, причём неоднократно, и она хорошо умела рассчитать, как далеко упал снаряд.

Но тут раздался второй взрыв. Он был у самого здания госпиталя. Из оконных рам вылетели стёкла, с

потолка посыпалась штукатурка. Врача, медсестру и солдата отбросило в сторону взрывной волной. Когда пыль осела, они увидели, что осколок снаряда упал прямо на операционный стол, где недавно лежал солдат, пробил стол и остался торчать из дощатого пола.

– Господи, помилуй! – только и смог произнести Михаил Семёнович.

Гришина Евгения

Томская область,

МОУ «Средняя школа №5 г.о. Стржевой с углубленным изучением отдельных предметов»

Что я люблю?

Двадцатое декабря.

Сочинение на тему: «Что я люблю?»

Я люблю... А что я люблю?

Остановился. Ну, нельзя же написать: «Я люблю то, не знаю что. Конец». Нет, попробовать, конечно, можно, но Лидия Ивановна не оценит. За такие «шедевры» Саша обычно получает соответствующую оценку. Ну, так Саша – двоечник, ему без разницы. А вот Коле – наоборот! Спорную оценку хочется превратить в «пять», а не в «четыре». И ладно какой-нибудь тест по теме, так нет же: последняя работа в четверти – и сочинение!

Коля взял ручку, покрутил её пару раз и положил обратно. Нет, он определенно не знает, что писать! В голову не лезет ни одной путной мысли: только неказистые выражения, затертые и очень банальные.

Юноша откинулся на спинку стула, свесив голову. Комната перевернулась: диван висел на потолке, а фикус Толик стал расти вниз. Вот хорошо ему, фикусу, – он точно знает, что любит: солнце,

воду и синий горшочек. А ещё лучше, что это знают все. У одного спроси, ответит: «солнце, воду и синий горшочек», у другого: «солнце, воду и синий горшочек», и у третьего, и у четвёртого будет так же. Везучие же эти фикусы! Они все любят одно и то же, только цвет горшочка различается.

А с людьми так не работает. У людей, видите ли, вкусы разные, разнообразием горшочков не обойтись. Ладно, нужно написать хоть что-то. Но как писать, если ты ни разу не писатель? Вот физика с математикой – другое дело, это его стихия, там всё четко и понятно. А русский... с грамматикой несложно: выучил правило – используй по назначению. Однако в сочинениях так не выйдет, там «полёт мысли» нужен.

Вздыхнул. Этот ваш «полёт мысли» только мешает. Я люблю... Ну, что любит-то? Маму любит, папу любит... Толика не любит, Толику завидует. Что ещё? Математику. Всё вроде. Замечательное сочинение! «Я люблю маму, папу, математику и завидую фикусу. Поставьте «пять», пожалуйста!» М-да, уж, дела... «Пятёрку» хочется, а получить никак... даже не столько хочется, сколько требуется!

Коля нахмурился, представляя жёсткий взгляд Лидии Ивановны, которым она просматривала сочинения: эти глаза цепляли каждую букву, каждую черточку. И, о, горе тебе, несчастный, если какая –нибудь черточка окажется не на своём месте! Только безупречнейшие из безупречных получают высший балл! Но Коля таковым не является. Не в сочинениях.

Сел прямо. Голова закружилась, кровь застучала в висках. Стол поплыл куда-то вправо, ручка – влево. А нет, она в принципе покатила по своим буквенным делам. Как говорится: «Мы буквы. С нами текст». Взглянул на окно. Оно белело, мерцало, однако

плыть никуда не собиралось. «Мы – сибиряки. С нами снег».

Тяжелый вздох. Так, делать что-то нужно. Причём так, чтобы это «что-то» оценивалось в пять баллов. Может, правда про математику написать? Мол, математику я полюбил ещё в детстве, когда пытался сосчитать шишки на берёзах. Потом школа, задачки, уравнения, найти всё из ничего... и «тройка» по русскому за такое сочинение!

Одернул себя и снова начал думать. Пусто. Нет, так он никогда ничего не сделает! Вот и останутся два слова: «Я люблю». А что люблю, а зачем люблю – непонятно.

Как бы Коля ни старался, но за полчаса продвинулся не особо. Точнее, никак. Он пытался писать и про математику, и про родителей, и снова про математику. Готовый полюбить даже фикус, изливал свои несуществующие чувства на бумагу. Черновик пестрил однообразными фразами и приевшимися выражениями. Менялись лишь составляющие: формулы, добрые глаза или синие горшочки. Не вышло. Уж извиняй, Толик.

Взгляд непременно возвращался к окну. Оно, словно портал, вело в Белый мир с белым воздухом и белым морозом. Вот где про любовь точно не напишешь! В Белом мире белые люди и слова такого не ведают. Они сидят в своих белых домах, пьют белый чай и не знают, что где-то он, Коля, завидует белой завистью. Ну, или же любовь у них тоже белая – пустая... И сочинения про неё писать не задают!

Посмотрел в тетрадь: «Я люблю». Посмотрел в окно: снег. Снова в тетрадь: «Я люблю». В окно: опять снег.

Решив, что снег явно интереснее двух неизменных слов, Коля встал. Ему нужно проветриться, иначе он просидит безрезультатно до вечера.

Мороз жёг. Коля натянул шапку поглубже, а шарф на нос повыше, оставив открытыми только глаза. Их бы он тоже с радостью закрыл – свет отражался и резал до слёз – но тогда велик шанс поскользнуться. Лучше потерпеть, чем упасть. «Нельзя быть настоящим математиком, не будучи немного поэтом». Коля вздохнул. Видимо, он даже математик не настоящий, а «подделошный». Если с обычным сочинением такие проблемы, то о поэзии и говорить нечего. Он может, конечно, срифмовать пару строчек, но на выходе получится что-то такое:

«Весной зеленели листочки,
На дорогах растаяли кочки».

Оглянулся. Да-а, конец года – самое подходящее время для листочков. Фигус же как-то растёт, не жалуется! Вот прямо сейчас лёд по волшебству растает, и тогда... Не додумал. Коля съезжал вниз, вдруг неожиданно запнулся. Зажмурился, кубарем покатился вниз. Куртка смягчала удары, но он знал: главный враг впереди. Выставив руки, полетел куда-то вниз. Момент, берёза, удар. Схватившись за скользкий ствол, перевёл дыхание. Фу-х, пронесло. Вроде не ушибся, главное теперь аккуратно...

Ветка над ним качнулась. Коля даже не успел сообразить, как оказался под сугробом. Разгребая снег, он выбрался наружу. Вот тебе и кочки, и листочки!

Рядом раздался смех. Юноша повернулся на звук, но не смог ничего разглядеть.

– Вот умора, я не могу! Хей, ты когда в снеговики записался?

«Саша» – подумал юноша. Протирая мокрым рукавом заснеженное лицо, он взглянул на одноклассника. Тот чуть ли не падал от хохота.

– Не, ну, ты видел? Видел? Идёт такой весь из себя важный, думает о своей физике, – Саша сделал «умное» лицо, – и тут – ба-бам-с! И прямо на берёзу!

Коля нахмурился.

– Ну, упал человек, с кем не бывает! Ты вообще откуда взялся?

– Я? Да ниоткуда. Это ты как снег на голову свалился!

Саша снова засмеялся. Физик нахмурился сильнее и отвернулся.

– Хей, ну, чего ты как снега в рот набрал? Не обижайся! Всё – таки не первый снег на голову!

Коля ухмыльнулся: ну, всё, допрыгался.

– Лучше бы встать помог! Я сейчас в сосульку превращусь!

Саша, посмеиваясь, протянул руку. «Наивный» – Коля со всей силы дёрнул на себя. Центр тяжести сместился – «Спасатель» широко открыл глаза и полетел в сугроб.

– Ах, ты, снеговик проклятый!...

Коля не дал ему договорить. Набрав побольше снега, кинул его в «обидчика». Тот закрылся, но это не помогло – под шквалом снежков пришлось замолкнуть. Коля с победоносным видом поднялся и начал отряхиваться.

– То – то же! Кто из нас теперь сосулька?

– Ты! – Саша запустил снежок, попав прямо в шапку. – Сражайся честно, без этих своих приёмчиков!

– Это не приёмчики, а элементарная физика!

– Физика! Физика! – передразнил одноклассника, уклоняясь от атаки, сам переходя в наступление. Коля выжидал. Он припал к земле, под шквальным «огнём» возводя снежную стену. Постепенно укрытие росло, и вскоре юноша смог сесть, подпирая спиной «баррикаду». Лучший выход – это переждать: неудачная попытка высунуться окончилась снежком

по шапке. Пока вражеские «снаряды» пролетали справа, слева и над головой, Коля старательно лепил. Чем круглее шар, тем меньше сопротивление воздуха – тем эффективнее атака.

Саша остановился, чтобы перевести дух. Коля понял – это шанс. Схватив готовый «снаряд», прицелился. Раз, два, бросок! Есть попадание! Саша поднял голову. Ох, лучше бы он этого не делал: вся аккуратная кучка снежков полетела ему навстречу. Каждая атака проходила: Коля целился точно, рассчитывая траекторию и силу.

Саша поднял руки. Сил уже не оставалось, попытки укрыться вымотали окончательно.

– Сдаёшься? – Коля усмехнулся.

– И не подумаю, – Саша пытался отдышаться. – Ладно, может, в чём-то там твоя физика и нужна.

Победитель протянул руку:

– Хорошая битва.

Саша ответил на рукопожатие:

– Да, битва хороша, но война не закончилась.

Удивительное явление! В пылу сражения юноша совсем забылся. Никогда бы он не стал зарываться в снег, а тем более забивать снежками одноклассника! Однако Коле даже понравилось. Что-то в этом есть: прятаться за ледяной стеной, высматривать подходящий момент и победить пусть в детской игре, но победить!

Странно, ведь снежки никогда не вызывали большого интереса. Впервые он отдался игре, и впервые ему было весело.

– Ты чего завис? – Саша уже успел отряхнуться, и снова был полон сил. – Алло, ты заморозился там что ли?

Физик нахмурился:

– Не хочу домой... – пробормотал он.

– С чего бы вдруг?

– Да там сочинение писать нужно...

Коля угрюмо поведал однокласснику все в мельчайших подробностях: про счастье быть фикусом, про несчастье быть математиком и про два неизменных слова.

– Дела... а ты не можешь просто забыть? Я вообще писать ничего не собирался...

– Нельзя, мне «пять» нужно. А за фикус её точно не поставят!

– Да... Хотя я бы поставил! Фикус классный!

– Спасибо, конечно, но не буду же я сочинение про Толика писать...

– Ну, здесь я тебе уже не помощник... Смотри! – Саша просиял. – Защищайтесь, сударь! – в руках у него была длинная сосулька.

Физик поднял голову. Прямо над ними свисали ещё несколько. Сорвав одну, юноша встал в стойку:

– Так атакуйте же, месье!

Саша кинулся на него, целясь в живот. Коля отпрыгнул в сторону, пропуская противника и нанося удар в спину:

– До трёх ранений! Один – ноль!

Саша развернулся. Он понял, что просто так одноклассника не одолеть, нужно действовать аккуратно.

Юноши медленно ходили кругом, смотря друг другу в глаза. Ни один не решался напасть первым. Коля хотел сделать манёвр: кинуться вправо, а потом резко ударить слева. Но Саша предугадал его действия и подставил «оружие»:

– Один – один!

Коля не растерялся: тут же прилетел ответный удар:

– Два – один.

Саша не ожидал, но все же смог парировать следующую атаку. Половина «меча» противника отломилась. Саша воспользовался ситуацией: атаки

посыпались одна за другой. Коля еле успевал защищаться.

– Есть! Два – два! – Саша усмехнулся. В его глазах пылала жажда реванша за снежную битву. – Приготовьтесь, сударь, Вам осталось пропустить всего один удар!

– Не забывайте, месье, Вам ещё необходимо нанести этот удар! – Коля отскочил в сторону. Он может проиграть Лидии Ивановне, но не однокласснику!

Саша поднял руки:

– Ладно, сдаюсь. Но я почти выиграл!

– Удар не сделан. Два – два. Мы можем согласиться на ничью.

– Не пытайтесь спасти мою честь, сударь! Я не хочу быть Вашим должником.

Коля усмехнулся, отбрасывая «меч» в сторону:

– Предпочту всё же оставить ничью.

Саша поморщился. К чему эта «благородность»?

– Ладно, пойдём уже по домам. Холодно.

– Ничего, через два месяца потеплеет, – Саша мечтательно вздохнул.

Коля остановился.

– Два месяца?...

– Ну, да, сейчас зима, через два месяца – весна.

Снег растает, холода исчезнут. Ни в снежки не поиграть, ни на сосульках побиться. Ничего этого не будет! – юноша развёл руками. – Но ты только представь: солнце! тепло! конец учебного года! Птички поют, ручьи бегут, каникулы, в конце концов! Обожаю весну!

Коля опешил.

Два месяца, два месяца, два месяца... Всего лишь два месяца, и зима уйдет... эта белизна сменится какой-то весной, которая несёт грязь, слякоть и огромные лужи.

«Весной зеленели листочки,

На дорогах растаяли кочки».

Какой ужас!!

Коля ворвался к себе в комнату. По дороге сбрасывая шапку и перчатки, подбежал к столу. Ручка, давно закончившая свои буквенные дела, лежала на полу. Схватив её, Коля на секунду замер. «Я люблю...» Я люблю зиму. Это слово он вывел твёрдой рукой, без тени сомнения. Выдохнул, успокаивая сердцебиение, и начал писать сразу в чистовик.

Он испугался, когда Саша заговорил о весне. Никогда ещё не приходило такое четкое осознание: конец обязательно случится. Конец снега, конец метели, конец сибирских холодов. И как страшно то, что ждет впереди!

Сегодня он впервые почувствовал зиму. Все в ней было замечательно: и искрящаяся белизна, и чистый воздух, и мороз, обжигающий щёки. Да даже наледь, и та казалась прекрасно-голубой. Как красивы заснеженные рощи, как приятно кутаться в шарф и идти посреди белого города. Снег скрывает грязь, он каждый день заполняет улицы, чтобы люди могли любоваться чистотой.

А как замечательно играть!... Ещё никогда не чувствовал Коля такого веселья! И снежки, и горки казались ему бесполезной тратой времени: ты можешь пораниться, упасть, промокнуть, заболеть, а ведь не факт, что будет весело. Он не понимал этого. А сейчас понимает. Когда впервые чувствуешь азарт, уже не можешь остановиться. Оказывается, что снежки не просто бездумная перестрелка снегом. Это настоящая стратегия! Ты должен думать, как победить соперника, выработать свою тактику.

Сосульки вообще в представлении Коли имели одну единственную форму: лёд. Он и не предполагал, что их можно использовать как-то по-другому! И

даже здесь ты должен полностью отдаться игре, чтобы победить!

И всему этому прекрасному совсем скоро настанет конец! Что такое два месяца? Это мгновение, они пролетят, не успев начаться! Он полюбил сегодня, и сегодня же понял, что его любовь растает.

И будет грязь, будут слякоть и лужи. Почему всем так нравится весна? Что в ней хорошего? Разве можно наслаждаться теплом, когда оно превращает сугробы в воду? Разве можно радоваться листьям, когда раньше деревья мерцали в белых одеяниях? Разве можно ждать весну, зная, что она уничтожит зиму?!

Конечно, можно. Люди разные, кому-то по душе начало, а кому-то – конец. Но он, Коля, будет ждать зимнюю сказку, ее мороз и великолепие. Потому что всё всегда произойдёт. Юноша строчил и строчил, не отрываясь ни на секунду, перед глазами стоял Белый мир. Наконец-то он откинулся назад. Быстро пробежался глазами по тексту, дописал пару слов и довольно улыбнулся.

– Ну, что, Толик, исправим мы всё-таки оценку! И про тебя не забыл, слушай: «Ещё я люблю свой фокус. Он, в отличие от людей, точно знает, что любит, а что – нет. Такая уверенность вызывает зависть, но я всё равно люблю его!». Толик внимательно слушал, одобрительно кивая листьями...

Рожкова Анна

г. Томск,

МАОУ Сибирский лицей

* * *

«Где там моя медсестричка?» – так звал меня дедушка, когда ему нужно было закапать в глаза.

Маленькая, я с большой ответственностью подходила к лечению дедушки – худого, с белыми волосами и огромными ладонями мужчины. Он никогда не сидел на месте, выйдя на пенсию, дедушка постоянно где-то подрабатывал: ремонтировал обувь, работал на почте, продавал излишки урожая на базаре через дорогу от дома. Не удивительно, что любимым его местом была дача. Вот где всегда найдутся дела! Поездки с бабушкой и дедушкой на дачу хорошо запомнились мне, я всегда вспоминаю о них с теплотой.

Путешествие на дачу начинается в душном автобусе, длинном, с чёрной гармошкой посередине, переполненном пенсионерами. Мы с дедушкой проходим вперёд к кабине водителя, дедушка расстилает газеты на ступеньках первой двери (которую никогда не открывают), и мы садимся. Я о чём-то болтаю с дедушкой, иногда мы замолкаем и наслаждаемся обществом друг друга. В такие моменты меня переполняет радость, но не та, о которой хочется кричать, а спокойная, живущая где-то глубоко в груди.

Автобус приезжает на остановку – сделанный из темно-синего шифера и металлических ржавых балок небольшой закуток. Вокруг летают огромные оранжевые стрекозы, которые пугают меня. Я шугаюсь от них, а бабушка с дедушкой смеются надо мной и пытаются убедить, что стрекозы не кусаются.

По грунтовой дороге я с бабушкой и дедушкой иду к нашей даче. Дед идёт быстро, а мы с бабушкой не спеша, останавливаясь передохнуть. Она шутливо ругается на своего мужа, когда тот нас подгоняет: «У тебя шаг – метр, а у нас маленькие шажочки, мы не успеваем за тобой». Бабушка совсем невысокого роста, дед же, наоборот, достаточно высокий.

Здесь пахнет по-особому: влажностью от пруда, на котором рыбачит одинокий мужчина, и сладким,

одурманивающим запахом полевых цветов, растущих возле дороги. Проходя мимо поворотов на первые улицы, мы видим чёрных с белыми пятнами коров, пасущихся в высокой, никем не скошенной траве. Здесь живёт молочник, бабушка покупает у него свежее парное молоко, самое вкусное, какое нельзя купить в городском магазине. У поворота на нашу улицу растёт куст акации, мы срываем с него несколько стручков и по дороге делаем свистульки. У меня они получаются плохо, зато дедушкины... Проходя мимо тёмного, сероватого цвета деревянного забора слышим громкий, приветливый лай старого пса Рубика. «Рубик, не привезли мы в этот раз косточек тебе, ты прости», – говорит собаке бабушка. А он лишь лает и натягивает цепь в попытках подбежать к забору.

И вот мы подходим к нашей даче с зелёным металлическим забором и деревянной, покрашенной в коричневый цвет калиткой с навесным замком. Дедушка снимает замок и открывает калитку, идёт к дому по бетонной дорожке, по обе стороны которой растут анютины глазки разных расцветок, мне они очень нравятся. Этот дом построил мой дедушка своими руками, а весь огромный участок они обустроили с бабушкой вместе.

Заходя в дом, мы переодеваемся в дачную одежду, которую не жалко испачкать и принимаемся за работу. Сегодня поливочный день, это значит, что именно сегодня на два-три часа дают воду, за это время надо успеть полить кустарники, грядки, теплицы и наполнить бочку водой. Мне доверяют самое важное – поливать анютины глазки! Бабушка наполняет металлическое ведро ледяной водой из бочки, а мне даёт маленькую зелёную с малиновым леечку. Я с усердием принимаюсь за полив цветов. От студёной воды рукам холодно, однако она быстро нагревается на ярком солнце. Во время моей работы,

бабушка приносит мне горстку сладких стручков гороха, только что сорванных и помытых в умывальнике на улице.

В трудах и заботах проходит день. Когда солнце начинает садиться, отключают воду – и конец трудового дня – это значит, что можно бегать вокруг дома по сырой, ещё не остывшей земле и коротко выстриженной траве, растущей на лужайке. Влажные комья земли липнут к ногам, а трава щекочет стопы. Дедушка колет дрова во дворе, для того, чтобы затопить баню, находящуюся в пристройке к основному дому. Бабушка идёт варить пельмени. В кухне есть печь, занимающая четверть пространства, но бабушка еду готовит на старой переносной электрической плите. Я снова получаю ответственное задание: нарвать всякой зелени для пельменного бульона. Иду на огород и возвращаюсь с охапкой петрушки, укропа и зелёного лука. Всё это нужно, потому что дедушка ест пельмени с бульоном, как суп.

Когда дедушка растопит печь, мы садимся есть. Я выколупываю мясо из пельменей и съедаю только тесто, дедушка терпеливо ждёт, пока я проверну это со всей своей порцией, потом предлагает ещё, и я с удовольствием съедаю тесто и с его пельменей, отдаю ему мясо. Он ест пельмени ложкой, как суп. Я больше никогда не встречала человека, который ел бы пельмени с бульоном!

Пока мы едим, солнце опускается совсем низко и заливают кухню ярко-красным закатом. Окна кухни выходят на огромное картофельное поле и пространство за ним, заросшее высокой травой, и ничего не мешает лучам, уходящего за горизонт солнца, освещать стены кухни. Я и моя бабушка каждый раз поражаемся красоте этих дачных закатов. Мы специально не включаем свет на кухне,

чтобы полюбоваться на красно-оранжевые пятна света на стенах.

После бани мы идём на второй этаж. В большой комнате ложимся мы с бабушкой, включаем старенький телевизор и смотрим спортивные передачи. Тяжёлое шерстяное одеяло колется сквозь пододеяльник, самое неприятное – перевернуть одеяло четырёхугольной дыркой вниз, тогда можно случайно ногами попасть в пододеяльник. Также на втором этаже есть комната поменьше – дедушкина. В ней стоит только кровать, а еще из её окна можно выйти на крышу веранды, здесь же проходит печная труба, выкрашенная в коричнево-бордовый цвет. Мое богатое воображение всегда рисует, что за этой толстой трубой прячется бабайка, который хочет меня утащить.

Вечером мы включаем старенький обогреватель и засыпаем в жарком, душном воздухе, а утром, наоборот, в комнате стыло, и не хочется вылезать из-под одеяла. Как правило, когда я просыпаюсь, бабушка с дедушкой уже встали, на втором этаже никого нет. Я спускаюсь по лестнице (всегда боюсь ставить ноги на вторую ступеньку сверху, потому что там между ступеньками небольшая паутинка с чёрным паучком, а я очень боюсь его). Скорее всего, бабушка на кухне готовит завтрак или уже работает на огороде.

На кухне есть настольные бежевые часы, их завода хватает на сутки, поэтому каждое утро дедушка заводит их. Вот и в это утро часы уже отсчитывают время мерным стуком. Я выхожу на улицу, дедушка курит на ступеньках крыльца и, постукивая сигареткой по жестяной банке из-под консервов, сыпает туда пепел. Я сажусь рядом с ним. А внутри, ещё не понятное для маленькой меня, чувство огромной любви к этому дому, к этим кустам крыжовника, смородины, малины, к дереву ирги с

роскошной кроной, к этой беседке, в проёме которой дедушка смастерил мне и моей сестре качели – деревянную дощечку на двух серых полосках резинки, к бабушке и дедушке, подаривших мне тёплые воспоминания о детстве.

Никто и не догадывался, что это было последнее лето, которые мы провели все вместе. Весной следующего года дедушка умер, но вся моя семья по-прежнему любит и уважает этого хорошего человека.

Телкова Полина

г. Томск,

МАОУ «СОШ №4 им. И.С.Черных»

Светлячок

Только ночь наступит –
Тишина придёт,
Маленький жучок вдруг
Песню запоёт.

Песню колыбельную?
Или так – от скуки?
До него дотронулись
Маленькие руки.

Оказался в банке
Маленький жучок,
Светит нам ночами
Милый светлячок.

Будто бы фонарик,
Звёздочка на небе!
Но скучает по свободе,
И по синим рекам.

Заметил это мальчик,
Что взял жучка в неволю,
Посадил на пальчик,
Выпустил он в поле.

Летит по ветру светлячок,
Любуется природой.
Летит, сверкает и поёт:
Ах, как сладка свобода!

Морозные узоры

Единым взмахом кисти,
Рисует пушистым инеем
Белые стебли и листья,
Делая окна красивее.

Славный художник Мороз!
Быстро, чудесно, легко,
Рисует букет пышных роз,
Чтобы в холод стало тепло.

Розы белые на окне
Будут долго цвести зимой.
Они ещё вспомнятся мне
Жаркой летней порой.

Снегррр

Снег кружился над лесной поляной и падал на землю, превращаясь в пушистый белоснежный ковёр. – Что за чудо? – сказал Ёжик, глядя в окно из своего уютного лубяного домика. – Что за чудо-то такое?! В этот момент, бурый Медвежонок, который жил по соседству с Ёжиком, высунулся из берлоги: – Что за кошмар?! С-с-снегрррр! – прорычал он. – Аааа-апчхи! Ему было неуютно и холодно. А тем временем

Синичка разносила письма и напевала: – Ра-та-та-та-та-та-ра-та-та. Медвежонок решил написать письмо Ёжику. Но сил ему хватило только на одно слово: «Снегрррр!» А потом он зевнул: Аааа...ха! И уснул крепким-крепким сном. Ёжик увидел синичку и выбежал на улицу. Он подумал: может ему Медвежонок письмо написал. Прочитав письмо, он удивился: «Вечно Медвежонок рычит и ворчит!». А ведь как красиво вокруг! Как изменилась природа! Но тут он поскользнулся и покатился кувырком с горки. Встал, за бок держится. И вдруг снежинка, кружась в танце, села ему на нос. Ёжик так забавно свел в кучку свои маленькие чёрные глазки, чтоб посмотреть на эту красивую снежинку, что Синичка громко рассмеялась. Ёжику тоже стало очень весело. Вот и наступила настоящая зима, выросли большие сугробы. И все веселились, кроме Медвежонка, ведь он заснул до весны. А вот почему Ёжик не уснул до весны – это вопрос. Наверное, ему так понравилась зима и снегрррр. Жалко было тратить время на сон.

Черныш Василиса

г. Барнаул,

*ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
педагогический университет»*

* * *

Выгуливая пса своей души,
Топчу листву рябины и песок;
Мне мыслей пролетающих гроши,
Не давят русый солнечный висок.
Поглаживаю пальцами листву,
Склонённых к людям ивовых волос:
Когда поговоришь по существу,
То чувство, будто чуточку подрос.

А так ли мы ничтожны и глупы?
И разве оттого чеканим шаг,
Что давятся сомнения–клопы,
Не в силах в рабстве головы держать?
В локтях зажать брошюру и бежать,
Туда, где тишина стихи читает,
Фонарь стальной, но к сумеркам растает –
За чувства и поэзию – не жаль.
Расчешут парк закатные лучи.
Расчертят пруд следы катамарана,
Я снова расчесала свои раны.
Ты снова мне прошепчешь: не кричи...
Я вою, убегая в гущу ив;
Мой пёс едва переставляет лапы
Круги июль по солнечной наматывает,
Рассеян, терпок и нетороплив...

* * *

Если у неба есть потолок,
Значит, порог, в своём роде – бездна.
Нам не подвластен любовный рок,
Но нас подводят к нему любезно.
Реки иллюзий, а над – мосты:
Птицей проставив на волнах метки,
Я поборола страх высоты,
Солнцем расплавив стальную клетку.
Разум оставим, чтобы созрел,
И пропитался столетий соком:
Есть у любого конца предел,
В жизни погрешностей очень много.
Если у неба есть потолок,
А у бескрайности – промежутки:
Это над небом всевышний смог
Солнцем наматывать людям сутки.

Если однажды упасть за край,
Можно вспорхнуть, задыхаясь светом.
Значит, мы встретим последний май,
Чтобы упасть птицами на небо.

* * *

Меня толкает на былого рифы
Порывом солнца в волнах горизонта,
И золотая рябь на пашне–грифе
Солому–брызги сыплет в сапоги...
Меня качает в толщах ржи и ветра,
Горчит на небе слоём лжи по метру;
Скользит по небу лоскутками лета
Облачный атлас, резаный в куски...
Мне режет взгляд до тихого блаженства
Безбрежно–голубая мощь простора:
Как просто в этом океане света
Растаять, как туман на городах...
Тебе ль не знать, как беспощадно время,
Особо в утончённости коварства –
Безжалостно божественного зрелища,
Когда погаснет лист искрой костра!
Когда по пальцу отморозит руки,
Немеющих и обнажённых липок;
Когда намного чётче стали звуки,
Намного резче, глубже и сочней,
Как мякоть крепких яблок молодильных,
Как грубость тонких, чувственных касаний
И слушать как прольётся песня сонная
Моих навеки мига октябррей...

II место

Вялова Вера

*п. Бондарка,
МБОУ «Каргасокская СОШ №1»,
Томская область*

* * *

Знакомый лес, а удивляет
Своей чудесной красотой.
Прекрасно всё: родные сосны,
Река в дали пустой...
Впереди дальняя дорога,
Словно бескрайний белый путь,
И как прекрасно в одиночку
Санки за собой тянуть.
Идёшь ты, словно в сказке,
В заколдованном лесу.
Там в фантазиях встречаешь
То медведя, то лису.

Зимушка-зима

Призрачным пухом летят облака,
Светится бликом ледяная река.
Белые мухи летят к нам с небес,
Кедр в снежную шубку залез.
Дети по озеру скользят на коньках,
Не перечислить всех зимних забав!
Можно снежную бабу лепить,
Можно с горки на санках скользить!

Весна

Ветер освежает,
На дворе весна.
Со скворцами с юга
К нам пришла она.
Или солнце с ветром
Принесли её?
Вот и дождик первый
Пролился весной.
Птички загалдели –
Гнёзда они вьют.
Пчёлы загудели,
Шум и там, и тут.
Травка зеленеет.
Верба зацвела...
Зиму весной сжигают
На празднике дотла.
Солнце прогревает,
Светлее в небесах
Сомнений быть не может.
Всё, пришла – весна!

Горбунова Екатерина

г. Новосибирск,

*ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный университет»*

* * *

Вот, смотри — у меня окно, в него видно мир.
Свет, в который уходят все, кто побыл людьми.
Перекрёсток сырых запахов в темноте,
Может, лучше тебя я лгу, проводив метель,
Звякнув тоненьким бокалом в стекло окна —
что за отраженьё нам выдаёт весна?

Вот, смотри — у меня окно, в него видно день.
Ты ходила вдоль того берега по воде,
босиком — непременно! — думая о себе,
отражённой в моих глазах? Залатать пробел
и заполнить шов — пока непонятно как.
Но мне хочется смотреть на те облака,
и мне хочется смотреть за те облака:
Есть любовь, а значит, кто-нибудь знает, как...
Как распутать, и как расправить и расстелить...

Как, оказывается, просто мы все росли!
Например, у меня окно. Каждый день — закат.
До сих пор поражает душу, дыханье, взгляд,
До сих пор — о дороге, что не идет назад,
Отражаясь в твоих глазах.
Ты имеешь право быть, просто быть, поверь!
Кто хотел бы говорить с нами в этот день?
Что хотел бы?... Сквозь пробелы, сквозь зеркала...
Не давай себе сгинуть, коль так далеко прошла.
Не желай сгинуть — отражайся в моих глазах.
Я по-прежнему верю в жизнь-как всю жизнь назад.

* * *

Не читай на стенах «навечно» да «взаперти».
Даже молча нам есть куда в темноте идти.
Пробиваться сквозь щели в камне шальным ростком,
Говорить не о том.
А о чём говорить легко?...
Не поспоришь в молчании странном про дождь и
зной,
Коль единственный в мире ветер — и тот ручной.

* * *

Улыбнись. Ведь ты свободен. Ведь ты жесток,
На бетон последний падает лепесток,
Коридор, залитый солнцем, сменил черты.
Наконец–то я доволен, что я — не ты.
Улыбнись. Я не хочу тебя отпускать.
Даже если мы — мираж в золотых песках.

Грецкий Роман

Томская область,

МБОУ «Белоярская СОШ №1»

Мои мечты

Я человек конкретный – если решил, то всё, так и сделаю! Если есть мечта, то надо её воплотить в реальность.

Когда я был совсем маленький, то был уверен в том, что обязательно, когда вырасту, стану президентом. Интересно, сколько я буду зарабатывать? Ну, раз я так решил, то надо идти к своей цели. Каждое утро, вместо мультиков, я просматривал новости и не понимал, что за проблемы там обсуждают: то ракета куда–то полетела, то где–то трубу прорвало. Что ж это за проблемы? Вот в магазине все игрушки дорогие, не могут родители купить мне то, что очень хочется – вот проблемы! Их нужно обсуждать! Если я бы был президентом, то издал бы указ, чтобы каждый ребёнок мог сам себе любую игрушку выбрать, любую сладость. Также я бы распорядился, чтобы родители разрешали своим детям всё: например, ложиться спать, когда этого хочется; кушать только то, что для нас съедобное, например, конфеты, мороженое, чипсы.

Как-то по новостям рассказывали про нашего президента. Оказывается, он очень рано встаёт, а ещё он правильно питается и занимается спортом, а ещё он много читает. К нему обращаются разные министры, и они много работают. Нет у него времени на игрушки и на сладости. «Спортом я и так занимаюсь и работаю – родителям помогаю, но рано вставать... ох, это уж слишком. Да и рано мне ещё о профессии думать», – возникли мысли в моей голове.

И вот я учусь уже в школе. Как-то у меня разболелся зуб. Мама повезла меня в Томск, в очень хорошую клинику. Мы пришли к большому, красивому зданию. Вокруг него стояло много машин, на вид они были очень дорогие. «Наверное, машины это тех, кто тут работает» – быстро понял я. В помещении больницы тоже всё было на высшем уровне. Врачи все молодые, вежливые. Мне вместо одного зуба сразу три вылечили. Мама сказала, что у неё кошелёк заметно похудел. Какая-то даже грустная была, только я не сразу понял из-за чего, может быть, из-за того, что много зубов пришлось лечить, или из-за худого кошелька? Мне понравились там врачи, интересно, сколько они зарабатывают?

«Всё, – я твёрдо решил, – буду стоматологом! Буду ездить на дорогой машине туда-сюда, ходить в белом халате, буду уважаемым человеком». Я начал в интернете просматривать, что нужно для того, чтобы стать врачом. «Ах, нет...очень долго учиться, знать отлично русский язык, биологию, химию. А ещё, если кому-нибудь неудачно зуб залечу... и получить же можно! Оно мне надо?!» – быстро позитивные мысли сменились негативными мыслями в моей голове.

Сейчас мне очень нравится урок информатики. Мы учимся использовать компьютеры с пользой для учёбы. Я даже записался на дополнительные занятия. И вот там нам учитель сказал, что программисты получают достойную зарплату. Я сразу понял, что это

моё призвание, и твёрдо решил, что буду программистом.

Если я буду работать в большом городе, то и заработки, соответственно, будут большие. Я буду ездить отдыхать по разным городам, а может быть, даже и странам. Побываю на море, искупаюсь в океане. И тут меня озарила прекрасная мысль: «Раз мне так близка эта тема с морем, путешествиями, может быть, мне стать моряком?»

Выучусь, буду ходить в дальние плавания на грузовых судах. Буду принимать участие в длительных международных рейсах. Я думаю, что эта профессия воспитывает людей, помогает преодолеть трудности и страх. И не важно, какая у меня будет зарплата, важно то, что такая профессия учит ценить жизнь, учит ещё больше дорожить родными, ведь я от них буду так далеко.

Я же человек конкретный, раз решил быть моряком, значит буду идти к своей цели.

Самойлова Анастасия

г. Томск,

МАОУ «СОШ №67»

* * *

А я смотрю на небеса,
Чтоб не заплакать.
Когда туманит взгляд слеза,
И в сердце слякоть.

Не знаю, мне холодно или тепло?
Отчего эта дрожь – непонятно.
Прошлое дождём со стекла стекло.
И в зеркале только тёмные пятна.

Там нет меня. Как себя найти?
Когда-то светилась – была на свете.
Теперь сижу в социальной сети,
Как морская рыба в рыбацкой сети.

Музыка весны

Я вижу радугу весны,
Проходим улыбаюсь,
На крыше дома своего,
Как птица, распеваюсь.

Я слышу, чувствую весну,
Её я так люблю
И настроение своё
Я всем вокруг дарю.

Старый дом

Разбитое окно,
В нем не хватает света.
С друзьями в этот дом
Я приезжала летом.
На берегу реки
Лужайка и дорога,
Ромашки, васильки.
Деревня и свобода.
Как быстро день-за днём
Здесь время пролетело.
Когда-то был тут дом –
Он сделал свое дело.

Сучко Алексей

г. Минск,

ГУО «Средняя школа №170»,

Республика Беларусь

Последняя встреча

Когда-то очень давно, много лет назад, в отдаленной от цивилизации, глухой, заброшенной деревне жил старик Василий. Последние годы своей жизни он провел в одиночестве, ужасающая душевная пустота наполняла его дни. Каждый день по вечерам он сидел у телефона и надеялся на то, что ему позвонят его дети. Дети давно покинули отчий дом и жили своей взрослой сложной жизнью. Он всё понимал и старался не беспокоить их своими старческими просьбами.

И вот, наконец, тот самый долгожданный звонок – это его дочь! Радость переполнила его сердце, руки задрожали, в горле пересохло. Старик впопыхах взял телефонную трубку и услышал нежный, но уже чужой голос дочери:

– Привет, папа! Как ты там в своей дереvушке поживаешь? Мы с Сережей хотим привезти друзей в наши края за грибами. Можешь ли ты присмотреть за внуками?

– Конечно, дочь! Я так по ним соскучился! – прошептал в ответ старик, не веря своему счастью.

И вот на следующий день к старому, ветхому домику, со сломанной лавочкой у калитки, подъехала знакомая машина. Открылась передняя дверь автомобиля и из неё вышла красивая, кареглазая, с русыми волосами девушка. Это была его дочь Дарья. После неё вышел рыжий, зеленоглазый, курносый мужчина. Это был муж Дарьи – Сергей. Вскоре открылись задние двери автомобиля и из них выбежали бледенькая, с рыжими косичками и

игрушкой в руках девочка Танечка и рыжий, с кудрявыми волосами мальчик Миша.

С тяжёлым скрипом открылась калитка, и из неё вышел встречать редких гостей дедушка. Он с утра поджидал их у калитки. А сейчас, почему-то, перехватило дыхание, ноги стали ватными и не слушались, на глаза навернулись слёзы. Внуки тоже были очень рады встрече и бросились обнимать своего дедушку. Они были такими родными, а встреча такой тёплой и нежной, как он и ожидал. Родители с улыбкой наблюдали за этой трогательной встречей, потом Дарья помахала рукой на прощание и они с Сергеем уехали.

Когда дети вошли в дом, всё в нём показалось им чужим и незнакомым, настолько редко их привозили к дедушке. Василий отвел своих дорогих гостей в их комнату и помог разобрать вещи. Потом они пошли гулять в сад, который до их приезда дедушка привел в порядок. Они собирали осенние листья, ели румяные хрустящие яблоки и много смеялись. Но вот уже наступил вечер, и нужно было идти домой. Дедуля накормил своих любимых внуков, уложил в кровати и рассказал им сказку.

На самом деле, это была их последняя встреча. Старик знал, что ему мало осталось жить на белом свете, и был очень рад, что внуки приехали к нему повидаться.

На следующее утро родители забрали детей. Детям очень не хотелось уезжать, а дедушке расставаться с внуками. Через два дня Василий скончался, но Дарья об этом узнала только через неделю.

Когда Дарья и её семья вновь приехали в родное село к одинокому ветхому домику, их уже не встречал старик с радостной улыбкой и добрыми глазами. Дарья долго плакала и не могла простить себе то, что на протяжении многих лет она не интересовалась

отцом, не была рядом с ним чаще, не беспокоилась о его здоровье.

Хадеев Георгий

*г. Будённовск,
ФГАУО ВО «Северо-Кавказский федеральный
университет»,
Ставропольский край*

Семь минут

Я никогда раньше не задумывался о том, что можно считать проблемой. Где именно находится этот водораздел между серьёзным словом «проблема» и гораздо более легковесным «неприятность»? Наверное, так никогда и не заострил бы внимания на этом вопросе, если бы недавно случай не свёл меня с поразительным человеком. Но, давайте обо всем по порядку.

Дело было осенью, в ноябре. Погода стояла своеобразная, на любителя. Большинство из нас не входит в число поклонников утреннего тумана и дождя без причины. Мы зачастую не любим осень за сырость, зиму – за холод, лето – за аллергию, весну – за то, что она совмещает в себе все времена года. На автобусной остановке собралось достаточно много людей. Все стояли, сбившись в небольшие стайки, никого не прельщала возможность разместиться на длинной деревянной лавочке, немного разбухшей от влаги. Тем удивительнее мне показалось поведение мужчины в синем свитере и не по погоде тёплой куртке, который, подойдя к стеклянному куполу остановки, не задумываясь, сел на скамейку и, запрокинув назад голову, счастливо улыбался, рассматривая расплзающиеся по крыше капли дождя.

Когда подошел автобус, все торопливо потянулись в салон. Я примостился на одно из сидений в конце автобуса в надежде, что людей будет немного, и не придётся никому уступать место. Спустя пару мгновений, со мной рядом оказался тот самый странный мужчина с остановки. Я практически не успел рассмотреть его вблизи, так как услышал, что у меня в рюкзаке разрывается мобильный телефон. Быстро расстегнув молнию, я вытащил трубку и машинально провел пальцем по экрану. Звонила классная руководительница, которая практически без предисловий начала перечислять мои задолженности по предметам:

– Георгий, ты почему не отвечаешь? Ты меня слышишь? – гремело из динамика.

– Да слышу я вас, Маргарита Анатольевна, – вздохнул я, – уже практически всё доделал, проблема только с математикой.

В этот момент мой сосед встрепенулся, повернул ко мне голову и громко спросил:

– Проблема? Насколько серьёзная? Минуты на три?

Я от удивления опустил телефон и уставился на него.

– В каком смысле на три минуты? Там задач на неделю хватит, – недовольно ответил я, приходя в себя.

– А, так ты про уроки? – не отставал мой случайный попутчик.

– Ну да, про что же ещё? – уже откровенно злился я.

– Ты же сказал «проблема», вот я и забеспокоился. А задачи – это пустяки. Хочешь, приходи после обеда в Центральную библиотеку, там и разберемся с твоими проблемами, – засмеялся он.

Выйдя из автобуса, я задумался. Идти или нет? Вроде и мужчину этого я вижу впервые в жизни, но и

сидеть одному над казавшимися неподъемными задачами мне не хотелось.

После обеда я, не до конца осознавая, что именно здесь делаю, уже входил в высоченное здание библиотеки. Тут же поймал себя на мысли, что не знаю ни имени, ни фамилии незнакомца из автобуса. Как же я буду его искать? Ругая себя за глупость, я уже развернулся к выходу, как меня окликнула пожилая женщина в тёмно-зелёном длинном платье, которое делало её похожей на русалку:

– Молодой человек, вы на встречу с полярниками?

Я, не задумываясь, молча кивнул в ответ. Она улыбнулась и указала мне на табличку с подробным описанием маршрута до кабинета 317, в котором и проходила встреча с неведомыми мне покорителями снега и льда. Под бдительным взглядом русалки я поднялся по лестнице на третий этаж и заглянул в нужный кабинет. В нём было человек двадцать слушателей, а за центральным столом сидели два человека, в одном из которых я узнал своего утреннего знакомого. Он увидел меня и помахал рукой. Его куртка висела неподалёку и, оказалось, что мужчина достаточно широкоплеч, движения его были резкими и размашистыми, как будто немного неумелыми. Не могу сейчас вспомнить цвета его глаз, а в остальном его обветренное бородатое лицо с сеточкой мелких морщин чётко врезалось в мою память. Я сначала подумал, что полярник – это мужчина, сидевший по правую руку от моего как будто знакомого. Тот был гладко выбрит, коротко пострижен, одет в чёрную водолазку, которая подчёркивала тренированное тело и выдавала небольшую сутулость. Я примостился в самом углу, чтобы не помешать беседе и прислушался.

– Что же самое сложное в вашей работе? – спросил мальчишка лет двенадцати, сидящий в первом ряду.

– Самое сложное? – ответил полярник, – наверное, оставаться наедине с самим собой.

– Дааа? – разочарованно протянул паренек.

Полагаю, что он хотел услышать о серьёзных научных исследованиях, постоянных схватках с ветряками, суровом климате. Но полярник, не замечая сожаления в его голосе, продолжал:

– Казалось бы, полная станция сотрудников. Все очень позитивные и общительные люди. Англичане, русские и французы одинаково радуются успехам и огорчаются неудачам. Разговаривают на дикой смеси всех языков мира и неплохо умеют объясняться жестами. Но иногда наступает такой момент, когда всё вокруг погружается в тишину. Ловишь себя на мысли, что сидишь за столом, дуешь на кружку с горячим чаем и не понимаешь, где именно завывает ветер – за стенами станции или где-то в глубине твоей души. Вглядываешься в белоснежный пар над чашкой и понимаешь, что в этот момент твои мысли точно такие же – густые и медленные. В такие минуты особенно остро чувствуешь тоску по близким, по дому, хочется вырваться из всего этого и бежать без оглядки...

В зале повисла тишина. Знаете, такая тишина, про которую говорят «звенящая». Полярник замолчал, как будто подбирая слова, и тут заговорил мой попутчик.

– Тяжелее всего вечерами. Когда как будто закончил все запланированные дела, а ложиться спать ещё рановато. Порой вскакиваешь с места, хватаешь куртку и выходишь, нет, почти выбегаешь на улицу. Чтобы не маячить под окнами, прижимаешься спиной к стене. Первые несколько секунд не замечаешь лютого мороза, а потом не

столько кожей, сколько сознанием чувствуешь, что больше семи–восьми минут здесь находиться нельзя – сам не заметишь, как от переохлаждения потеряешь сознание. На каждой станции есть негласное правило, все мы отмечаем в памяти время, когда кто-то из коллег вышел на улицу. Чтобы белая пустыня, в которую отчаянно вглядывается почувствовавший острое одиночество человек, не стала последним, что он увидит в жизни.

– Да, наверное, в этот момент ты как будто один на один с чем-то безмолвным и вечным, – подключился замолчавший было полярник. – Как будто ледяное пламя гасит огонь в душе, успокаивает расшатавшиеся нервы и помогает ответить на все терзающие тебя вопросы за считанные минуты.

– Почти семь, – смеётся мой знакомый.

– Действительно, в последний раз припозднился, – опустил глаза его товарищ.

– Мы с ребятами уже было кинулись на улицу, а он тут как тут, идёт навстречу и улыбается, – глядя прямо на меня, пояснил бородач.

– Проблема на почти семь минут? – не выдержал я.

Только теперь до меня начал доходить смысл вопроса, застрявшего в моей голове с самого ура. Тогда мне показалось диким сочетание «проблема на три минуты», а теперь я почувствовал его настоящую глубину.

– Да! – улыбнулся мне в ответ полярник.

Весь зал как будто облегчённо вздохнул. Создавалось впечатление, что это мы, а не совершенно незнакомые нам полярники, побросав в спешке свои дела и отбросив разговоры, вскакивали один за другим со своих мест и бежали к двери, за которой почти семь минут назад скрылся друг и коллега. А потом, увидев в чёрном проёме знакомый

силуэт, каждый постарался подойти и приобнять, похлопать по плечу, посмотреть в глаза.

– И как? Нашли решение? – не мог успокоиться я.

– А как же! Не дай Бог не понять, как решить проблему на семь минут, – уже серьезно ответил мне мой знакомый.

Полярники рассказывали о чём-то ещё, но я уже практически не слушал их. В голове роились мысли, наскакивая одна на другую. Задумавшись, я не заметил, как встреча окончилась, и присутствующие начали неторопливо вытекать в коридор. Ко мне подошёл мужчина, которого я уже определённо считал своим другом, причём до такой степени, что мне было даже неловко спрашивать его имя.

– Ну что, пошли решать твою проблему, – вполне серьезно начал он.

– Меньше минуты, – тоже без тени улыбки ответил я, – максимум двадцать секунд.

– Ну, значит это никакая не проблема, – захохотал вдруг мой собеседник.

Смеялся он так заразительно, а опустевшие стены кабинета еще и многократно отражали звуки его смеха, что я не смог не рассмеяться в ответ. Вот так мы сидели несколько минут друг напротив друга и не могли успокоиться, из глаз уже потекли слёзы, у меня даже живот свело судорогой. Я встал, чтобы отдышаться, и увидел русалку. Она стояла в дверном проёме и недоуменно смотрела на нас. Схватив в охапку куртки, мы буквально скатились с лестницы, всё ещё фыркая на ходу от неугасающего приступа радости, охватившей нас.

– Ну, бывай, дружище, – на улице мужчина с улыбкой протянул мне руку и добавил, – Будете у нас на Кольме...

– Нет, уж лучше вы к нам, – ответил я фразой из известного фильма и с удовольствием ответил на рукопожатие.

Ещё пару минут я смотрел вслед удаляющейся фигуре в синем свитере и не по погоде тёплой куртке и пообещал себе непременно побывать на настоящей полярной станции с её настоящими людьми и настоящими проблемами, которые помогает решать ледяная бесконечность, затрачивая на это не годы, а какие-нибудь семь минут.

III место

Бурсова Кира

г. Томск,

МАОУ «Гуманитарный лицей»

* * *

Люблю любить.

Люблю давать свободу.

Люблю людей.

Люблю саму себя.

Люблю носить то, что не вписывалось в моду.

Люблю с улыбкой обернуться, уходя.

Люблю тебя.

Люблю цветы и старенькие книжки.

Люблю писать стихи для холода ночи.

Люблю, взяв сока на последние коврижки,
трогать на шерсть замазки кирпичи.

Люблю болтать,

считать карандаши.

Люблю игрушки обнимать в постели, засыпая.

Люблю шептать с любовью: «Не спеши».

Люблю смеяться, косы заплетая.

Люблю... Ты не люби.

Люби, что любишь, а меня любить не надо.

Вот я люблю деление дроби,
И молоко пить с горьким шоколадом.

Жданов Евгений

г. Саров,

МБОУ «Школа-интернат №1»,

Нижегородская область

Гордая сосулька

Приглянулась как-то Морозу Сосулька. Долго он любовался ею, пока не решился, наконец, признаться в своих чувствах.

– Полюбилась ты мне, сударыня, – сказал он ей однажды, – вот было бы хорошо, если бы мы с тобой стали друзьями.

– Ещё чего. Уж больно ты колючий и неприятный.

– Таким меня сделала природа.

– Не знаю, каким тебя сделала природа, но в друзья ты мне не годишься.

– Как хочешь, – грустно сказал Мороз и оставил Сосульку в покое.

Прошло время, наступила весна. Сосулька впервые увидела весеннее Солнце, и оно ей понравилось.

– Какое ты красивое, – сказала она однажды Солнцу, – буду с тобой дружить.

И Солнце с Сосулькой стали друзьями. Солнце каждый день нежно ласкало Сосульку своими лучами, и Сосулька день ото дня становилась более гладкой и прозрачной, как хрусталь.

– Посмотрите, какая я красивая: гладкая и прозрачная, как хрусталь, – говорила она всем и каждому.

– Остерегайся, сударыня, – попытался ее предостеречь Мороз.

С каждым днем Сосулька становилась все тоньше и тоньше.

Несчастному влюбленному захотелось спасти возлюбленную, и в последние мартовские дни он принес холод.

– Что ты делаешь?! – в негодовании закричала на него Сосулька.

– Как ты обезобразил меня. Я стала сразу некрасивой: толстой и лохматой. Прекрати сейчас же!

Не мог Мороз послушаться своей возлюбленной. Опять наступила оттепель. Опять Солнце стало играть с Сосулькой. Сосулька снова сделалась гладкой и прозрачной и, что ни день, таяла всё больше и больше.

А когда она стала, совсем малюсенькой, поняла, к своему большому огорчению, что прав был Мороз.

Обратилась Сосулька за помощью к Морозу, но он уже ничем ей помочь не мог – на дворе стоял апрель.

И заплакала тогда Сосулька горькими слезами. Изошла слезами гордая Сосулька и исчезла без следа.

Иванова Вера

г. Томск,

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
медицинский университет»*

Будьте человеком

– Кто следующий на очереди, проходите! – противный старческий голос пронзил тишину приёмной, но так органично вписался в атмосферу, что никто даже не обратил на него внимания. Кто-то продолжил спать в полусогнутом состоянии, кто-то

переключил видео на телефоне, а кто-то перевернул страницу книги. Лишь одна девушка встала и, выдохнув, подошла к двери.

Чтобы понять, что она закрыта на ключ.

– А, простите, – обратилась девушка к администратору, – эта дверь закрыта.

Женщина посмотрела на нее поверх очков, и её лицо скривилось в гримасе отвращения. Собственно, отвращение эта старуха испытывала ко всем, кто смел обратиться к ней с любой просьбой. Кода-то ей отказали в том кабинете, а теперь она вымещает свою злобу на каждом из проходящих. Но девушка об этом не знала, поэтому стушеввалась еще больше.

– Вы не в ту сторону ручку крутите, — гаркнула старуха.

– Но я точно пробовала в разные.

– Значит, попробуйте еще раз!

Девушка судорожно вздохнула и попробовала повернуть ручку еще раз. Она тут же поддалась. Женщина за стойкой фыркнула и вернулась к ромашковому чаю и бумагам, пока девушка недоумённо смотрела на дверь. Она ведь точно уверена, что в первый раз дверь была заперта и не поддавалась на те же действия. Что изменилось сейчас?

– Входите, чего вы стоите?

У дальней стены этой темной комнаты сидел мужчина средних лет за большим дубовым столом. Он листал тоненькую папку и непрерывно хмурился. Девушка, тихо ступая, подошла к стулу перед столом.

– Здравствуйте, Максим Борисович! – бодро начала она. Её голос совершенно не вязался с внешним видом: звонкий, уверенный, жизнерадостный. Такой только слушать и слушать. А сама девушка была совершенно не заметна. Блеклое платье, непримечательные черты лица, хрупкость и скованность движений. Максим Борисович даже

поднял голову, чтобы убедиться, что это один и тот же человек.

– Здравствуйте, – мужчина отложил папку на край стола и внимательно посмотрел на девушку. – Мария Витальевна?

– Да, я отправляла вам запрос о...

– Да-да, я уже его получил и рассмотрел. Все документы у вас в порядке, но я вынужден ответить отказом на вашу просьбу.

Только начавшая расцветать улыбка на лице девушки тут же погасла.

– Как... отказом?

Мужчина снял очки и откинулся на спинку кресла, протирая их.

– Скажите, зачем вам становиться эльфом? Чем человеческое ампула вас не устраивает?

– Своими возможностями и предначертанным путём, – незамедлительно последовал ответ.

– И вы считаете, что, став эльфом, вы получите больше возможностей и ваша жизнь изменится основательно?

– Абсолютно верно.

– Вынужден вас огорчить, но всё это совершенно не зависит от того, какой вы расы.

Девушка уже открыла рот, чтобы начать спорить, но Максим Борисович поднял руку, призывая к молчанию.

– Не знаю, чему вас учили все это время, но я вам скажу так: всё, чего вы хотите добиться, зависит только от вашей личности. Чем, по-вашему, эльфы лучше людей?

– У них больше развито творчество и искусство, а у людей связь с техникой.

– Но это не отменяет того факта, что первый спутник построил эльф, а самую читаемую и продаваемую книгу написал человек.

Было видно, что девушка о таком никогда не задумывалась. Она, сперва, даже растерялась, но быстро нашла, чем можно возразить.

– Но ведь тот человек рос в семье эльфов! Он с рождения впитывал их культуру и знания.

– И что? Я потомственный гном в седьмом поколении и, скорее всего, даже выше. По идеи, мне положено сейчас не с вами разговаривать, а стоять на заводе или бурить скважину. Но я работаю здесь вот уже тридцать шесть лет и никогда не имел нареканий. В вас же течёт четверть крови эльфа. У вас гораздо больше данных, чтобы заниматься тем, чем вы желаете. Чем это, кстати?

– Я картины хочу рисовать.

– Ну, так и рисуйте, на здоровье! Будьте человеком и рисуйте. Расу из-за этого менять абсолютно не стоит.

Мария молчала. Совсем не так она представляла этот разговор, совсем не задумывалась она об этом с этой стороны. Это же получается, что ей было совершенно не обязательно идти на инженера, а можно было сразу пойти в художественную школу? Звучало это невероятно... разумно?

– Я поняла, о чем вы, но я не смогу такой быть. Я рождена человеком, как я могу пойти против системы?

– Тут я уже вам ничем не помогу. С этим у нас работают другие специалисты. На этаж ниже спуститесь.

Девушка немного заторможено кивнула и, поблагодарив Максима Борисовича, вышла.

Мужчина потянулся и связался с женщиной в зале ожидания.

– Варвара Геннадьевна, десять минут никого ко мне не впускайте.

– Поняла, — голос так и сочился ядом.

– Вот настоящий дракон, всегда поражаюсь этой женщине, – усмехнулся Максим Борисович и пошел заваривать себе ромашковый чай. Не коньяком же успокаиваться, в самом деле.

Единственный выход

Лизе очень хотелось пить. Стояла глубокая ночь, а девочка мучилась бессонницей. Впрочем, так было всегда после принятия таблетки. А её она выпила лишь вечером, так что сейчас магия в ней бушевала и спать не давала.

Наверняка родители уже спят. Они-то пьют таблетки вовремя, в полдень. Как обычные нормальные люди. А она просто ещё не привыкла, маленькая ещё.

Хотя на самом деле маленькой Лиза не была. По крайней мере, так она говорила. Десять лет, как-никак. Совсем большая. Но таблетки она начала пить только недавно: врожденная магия закончилась, и сейчас её необходимо восполнять лекарствами. Так что теперь она совсем взрослая!

Лиза вздохнула и встала. Как бы она не хотела отложить поход за водой, желая понежиться в кровати хоть немного ещё, пришлось подниматься. Жажда, как и голод, тётка недобрая.

Выйдя в коридор, девочка зажмурилась. Из приоткрытой двери зала лился непривычный после темноты комнаты свет. А ещё доносились громкие голоса. Родители явно о чем-то спорили.

За последний год Лиза нечаянно подслушала множество таких ночных разговоров. И каждый раз они были всё тревожней и тревожней. Сперва родители решили продать всю лишнюю мебель, затем они переехали в район на самом отшибе города, потом куда-то исчезли все бабушкины подарки и картины. А это ведь единственная память о ней, не

считая общей фотографии! Им отчаянно не хватало денег на таблетки. От Лизы это скрывали, но она-то знала.

– Я говорю тебе, это единственный выход! Либо умрём мы все, либо только я исчезну. Даже не умру, – раздался голос отца.

– Не может быть, чтобы не было других путей! – тень мамы мелькнула в опасной близости от двери, так что Лиза тихо перебежала к стене и закрыла глаза, внимательно слушая.

– Я всё передумал: здесь нам ловить нечего. Никому нет дела ни до твоей музыки, ни до моей литературы. Все работают.

– Так давай и мы начнём! Ты пойдешь на завод, я пойду шить. Где-нибудь нас точно возьмут!

– Дорогая моя, вспомни, пожалуйста, что мы без работы два года и уже год ищем другую. И как успехи? Правильно, никак. Все места заняты.

Мама на минуту замолчала. Слышны были только её шаги. У Лизы задрожали коленки. Она ещё не понимала, что предлагает папа, но была уверена, что что-то ужасное и непоправимое.

– Так может мы не там искали? Может стоит попробовать подняться на ступеньку выше? – шаги резко прекратились, и Лиза приоткрыла глаза.

Мама стояла посередине комнаты, держась за краешек стола. Она будто бы боялась упасть. Её всегда туго затянутые в пучок волосы были собраны в уже растрепавшийся хвост. Да и сама она выглядела взволнованной. Отец же сидел на стуле напротив неё. Лиза знала эту позу. Когда отец сидел так, спорить с ним было бесполезно. Он принял решение, и переубедить его невозможно.

– Ты предлагаешь устроиться в элитном районе? – во взгляде мелькнуло удивление. – Что ещё? Банк ограбить?

– Это будет следующим шагом, если нас и там не возьмут, – женщина села на стул рядом с мужем и взяла его за руку. – Ну же! Ты талантливый писатель и рассказчик, я неплохой пианист. А что нужно элите? Развлечение. Вот мы им его и дадим.

– У нас нет времени на попытки. Магии осталось на неделю. Нужно срочно что-то делать.

Женщина вскочила и громко сказала:

– Послушай же ты меня хоть раз! Я не собираюсь позволить тебе разбрасываться жизнью направо и налево! Я перепробую все способы и не успокоюсь, пока не найду решение или окажусь в полном тупике. Ты устал бороться и выбрал лёгкий путь, я понимаю. Но что это тогда если не слабость? Чем это лучше самоубийства?

– Тем, что это даст вам с Лизой минимум год спокойной жизни! – в ответ прикрикнул мужчина. – Кто же виноват, что она так рано повзрослела, и теперь ей тоже нужны таблетки?

– Да мы же с тобой и виноваты! Мы лишили её детства после этого чёртового закрытия дома культуры! И ты собираешься сделать ещё хуже!

Лизу била крупная дрожь. Глаза застелила пелена слёз. Ноги подогнулись, и она скатилась по стене. Девочка зажмурилась и закрыла уши руками. Она уже не могла слушать весь этот ужас. Зачем она вообще встала? Кому сдалась эта вода? Ей хотелось выскочить к родителям и попытаться отговорить папу. Но ни одна мышца не слушалась. Ноги будто онемели.

В это время женщина подошла к буфету и налила себе стакан воды. Залпом осушила его и резко опустила на стол. Раздался громкий удар. На секунду воцарилось молчание. Мужчина всё ещё сидел неподвижно, но в его взгляде промелькнуло сомнение в правильности решения.

– Если ты так решил, – практически прошептала женщина, – то имей в виду, что я тоже заложу свою жизнь.

Мужчина резко повернул голову на жену. Он нисколько не боялся умереть, чтобы его младшая дочь и супруга смогли выжить, но позволить ей сделать то же самое он не мог.

– О чем ты говоришь? На кого ты собираешься оставить Лизу? Ты только что говорила о слабости этого поступка, а что теперь?

– Если только ты продашь свою жизнь, то нам хватит максимум на два года, а если мы вместе, то одной Лизе этого хватит на все восемь лет, – женщина повернулась и встретила с мужем взглядом. В нём плескалась решимость и упорство. – Я прикинула: за органы, перекачку времени, жизни и знаний дают таблетки из расчёта по году на каждый пункт. Я буду морально убита после твоего «благого деяния», и моё существование перестанет иметь смысл, так что и тратить драгоценную магию не буду. Моя обязанность – обеспечить жизнь ребёнку до совершеннолетия. Таблеток у неё будет как раз, а дальше она сама сможет зарабатывать. С едой поможет Аня. Она же и присмотрит, как-никак старшая сестра. Надо только ей письмо написать.

Женщина закончила говорить и гордо вскинула голову. Мужчина, напротив, стушевался. Он никак не ожидал, что их разговор выльется в подобное русло. По правде сказать, он вообще не думал о реакции жены. Увидел рекламу, задумался и решил, что это единственный выход. Сейчас же он не был в этом так уверен. И теперь понимал, что почувствовала супруга, когда он высказал ей свои мысли.

– Я завтра с утра схожу на биржу, – тихо сказал он.

– Узнаю о возможности работать в элитном центре. Будем пробовать прорваться. Ты не оставила мне выбора.

– Я знаю.

Они замолчали. Каждый погрузился в свои мысли. За дверью судорожно выдохнула Лиза. Её мама была мудрейшим человеком из всех, кого она знала. И только она могла переспорить папу.

– Я полагаю, наш спор исчерпан? И мы больше никогда не вернемся к вопросу о продаже жизни?

– О продаже жизни – точно нет. Ты ясно дала понять, что об этом лучше даже и не думать.

– Вот и прекрасно, – женщина снова говорила спокойно. – Раз так, я предлагаю пойти спать, а то уже первый час.

– Да, конечно. Сейчас только стакан воды...

Дальнейшие слова Лиза не слышала. Ей не хотелось, чтобы родители узнали, что она подслушала этот разговор. Так что она тихонько прошла в свою комнату и прикрыла дверь. Пить уже не хотелось совершенно.

Девочка легла на кровать и укрылась тонким одеялом. Мысли стремительно пробегали в сознании. Она хотела как-то помочь родителям и заработать деньги. Ей необходимо было сделать что-нибудь.

Как бы этого не хотели родители, Лиза сегодня стала намного старше.

Казакова Алёна

г. Томск,

МАОУ «Гуманитарный лицей»

* * *

Недаром на тебе сошёлся клином белый свет,
Я простираю руки, только, чтоб тебя коснуться.
Ты выше Солнца, дальше всех известных мне планет.
Мне долететь ли до тебя, достать ли, дотянуться?
Твоей ли красотой прельститься мне сулит Амур,
Тебя ли мне воспеть в стихах твердит моя Эрато?
Ищу одну среди чужих непрошенных фигур,
Ищу одно лишь то, что для меня осталось свято.
Как быстро бесконечность опустилась до нуля
В невзрачной томной пелене моей с тобой разлуки!
О, Муза, как давно тебя не видел бренный я!
К тебе ищу пути и вечно простираю руки.

Море

Заплещутся в море печального взгляда
Обломки погасших моих маяков,
И белая чайка устроится рядом –
Любви отголосок, предвестница снов.
Мне чайка подскажет на небо дорогу
Сквозь бурю морскую тускнеющих глаз.
Я в них распознала живую тревогу,
Я в них загляделась несчитанный раз.
Я в них пропадаю, я в них замерзаю,
И волны до неба достать не хотят...
Прости, моя чайка, что я не летаю,
И томные воды меня поглотят.
Лети же в страну голубого тумана,
Расправь свои крылья над грешной землёй,
Над страшной пучиной, над мутью обмана,

Откуда сейчас я смотрю за тобой.
Лети же, мечтанье, за призраком солнца,
За бликом, мелькнувшим в твоих небесах,
Пока твой поэт наконец не очнётся,
Потерянный в синих, как море, глазах.

Каморников Иван

с. Степановка,

*МБОУ «Шахтёрский учебно–воспитательный
комплекс»,*

Донецкая Народная Республика

Письмо домой

Здравствуй, мама!
Я живой!
Мечтаю встретиться с тобой.
Ты не смотри, что ряд кривой...
Пишу я левою рукой...

Как вы с сестрёнкой?
Как дела?
Стоит ли кров над головой?
И не приходится ль порой
Стоять с протянутой рукой?

Но ты не думай, –
Я вернусь!
Вернусь назло фашистским грифам!
Утих бы грохот от войны
И поскорей бы стало тихо...

9 мая

Девятого мая, парадно шагая,
С букетом весенних цветов,

Иду я к огню, что всегда возгорает,
Где сказано множество слов.
И, стоя пред ним, я в душе прокричал:
«Спасибо, родные мои!
За мирное небо, что нас озарило,
За наши счастливые дни!»

Леухина Алёна

*г. Колпашево,
МАОУ «СОШ №7»,
Томская область*

Непохожие

*Посвящается Центральной библиотеке
г. Колпашево*

Внешне так не похожи,
В предпочтениях книжных тоже,
Берём книги, руки выше,
Пусть нас каждый здесь услышит!

Всё равно, что мы не похожи –
Тяга к знаниям у нас под кожей!
Книгу листай, вот так, don't stop!
Тут каждому найдётся автор,
Повторяй себе:
их фонд не такой, как все!
Библиотекарь поймёт,
Что любишь читать ты именно здесь!
Да, я непохожий, и я не похожа,
Мы не похожи на всех остальных,
Но ты любишь книги, и я люблю тоже,
Круто, что наш выбор не похож на
других!
Всё равно, что мы не похожи –
Тяга к знаниям у нас под кожей!

У всех читателей разные вкусы,
Но им одинаково чтение нравится!
Выбирай книги с нами, не стесняйся,
Давай почитаем! Посмотри жанры здесь!

В абонемент заходи скорей!
Да, это всё, что нам нужно теперь,
Просто поверь!

Аудиокниги сегодня везде –
Настало время перемен!
У книг электронных случился рассвет –
У НЭБа теперь авторитет!
Всё равно, что мы не похожи –
Тяга к знаниям у нас под кожей!

Я ваш читатель не только
На электронных ресурсах,
Сажу на читательских курсах
И легко сочиняю стихи –
Вот вам новинки мои!

Взрослые ходят, ходят и детки,
В журналах и книгах — всюду заметки,
Мы вместе с вами с Колпашевской ветки
В космосе книг на познания планетке!

Аделаида Розье

*Знаете ли вы, что после смерти
злые люди превращаются в камни?*

В прошлой жизни меня звали Аделаида Розье. С глубокого детства я мечтала стать балериной. Я ежедневно тренировалась, в надежде, что однажды выйду на сцену и стану известной. Но каждая моя

попытка взлететь оканчивалась виртуозным падением. И так лет до тридцати, пока надежд совсем не осталось. Жизнь моя напоминала мне круг, у которого нет ни начала, ни конца. А чтобы исполнить свою мечту, тебе нужно из него выбраться.

Ты стоишь внизу этого круга и пытаешься взобраться на самый верх, думая, что там и есть выход, но упав в трёхсотый раз, осмотревшись по сторонам и начав здраво мыслить, понимаешь, что выхода нет, и все твои проделанные старания были напрасны.

Остатки своей недолгой жизни я провела в не столько гордом, в сколь печальном одиночестве. А смерть моя наступила от остановки сердца 6 июня 1923 года. Оно было слишком большим для этого маленького безжалостного мира.

Мне всегда было интересно, что будет после смерти. Оказалось, что люди, закончив свою земную жизнь, перерождаются в предметы, символизирующие их прошлое. Я стала циркулем.

Если хорошо подумать, то моя жизнь и вправду была похожа на него. Моим любимым движением в балете всегда было «фуэте», это когда одна нога стоит на полу, а другая отведена в сторону, и при всём этом человек вращается вокруг своей оси. И именно такое движение при своей работе выполняет циркуль.

Циркуль выписывает форму круга. Так я и ходила по кругу, получая самый лучший результат, какой только могла, вновь и вновь начиная сначала. Да и при жизни я сравнивала всё со мной происходящее с кругом. Я всегда считала циркуль бесполезным и никому не нужным предметом. Его покупают только школьники и студенты, да и то на несколько уроков математики, а потом за ненужностью забывают и забрасывают в самый дальний угол письменного стола.

Но, всё же в моей истории есть некий happy end, ведь всё могло быть намного хуже. Меня могли произвести в Китае, притом бракованной, и из-за этого меня никто бы не купил, а позже — выбросили бы на свалку, где я до конца своих дней валялась бы в грязи.

Но меня сделали целой и продали очень даже хорошему мальчику Антону. Он пользуется циркулем каждый месяц и во время того, как он чертит круги в своей тетрадке или же альбоме, я закрываю глаза и представляю, как выступаю на балетной сцене с элементами «фуэте» — и это самое лучшее, чего я только могла пожелать.

Аделаида дописала этот печальный рассказ о своей жизни в личном дневнике, который на самом деле был скомканным кусочком шпаргалки, вздохнула и легла спать, прижавшись к остальной канцелярии Антона.

Ли Сюпин

*Китайская Народная Республика,
ФГБОУ ВО «Томский государственный
педагогический университет»*

回乡偶书

贺知章

少小离家老大回，乡音无改鬓毛衰。

儿童相见不相识，笑问客从何处来。

Возвращение домой

Хэ Чжицжан

Я ребёнок,
Я из отчего дома ушёл,
Воротился уже стариком.
Милой родины говор звучит как тогда,
У меня ж на висках седина...
И соседские дети глядят на меня —
Нет, они не знакомы со мной —
И смеются, и просят, чтобы гость им
сказал,
Из каких он приехал краёв.

Номинация «Мисс симпатия»

Пашаева Айсель

Пашаева Малика

г. Томск,

МАОУ «Гимназия №26»

Совиная песня

Решила однажды спеть сова
Красивую песню про облака.
Сова сама сочиняла слова
И музыку тоже писала сама.
Но эту песню про облака
Ещё никто не слышал пока.
Совиной песни не слышал слова,
Ведь только ночами пела сова.

Озёрные кувшинки

Озёрные кувшинки –
Русалочки цветы.
Вы сказочные феи
Небесной красоты.

Озёрные кувшинки –
Ну как же хороши!
Вы с жёлтой серединкой
Для радости души.

Черёмуха

Черёмуха любимая
Ты очень хороша.
Цвети моя родимая,
Как девичья душа.
Люблю вдыхать я в мае
Твой нежный аромат,
Когда в саду гуляю,
Любуясь на закат.

Котёнок и апельсин

Сказка

Однажды хозяйка принесла апельсины и положила их на стол. Кот подумал, что это клубки пряжи, он запрыгнул на стол и разорвал целлофановый пакет лапкой. Апельсины раскатились по столу, а один упал на пол.

Кот прыгнул за ним и стал искать кончик нитки, чтобы размотать клубок. Искал-искал, но не нашёл. Тогда он стал играть с целым клубком, катал его по полу, тербил, царапал, ложился на спинку и вертел в воздухе. Это было очень весело.

Он так увлёкся, что не заметил, как вернулась хозяйка. Она отобрала апельсин и сказала:

«Брысь. Это не твоё!».

Потом помыла апельсин, почистила, разломала на дольки и съела. А кот пошёл грустить на подоконник.

За окном висело круглое вечернее солнце. Оно было похоже на апельсин, который кто-то положил на крышу соседнего дома. Потом на половинку апельсина. Наконец от него осталась только одна долька. Но и она скоро исчезла.

Кот решил, что солнце кто-то съел, и испугался. Он подумал, что теперь всегда будет темно и холодно.

Но на другой день солнце сияло на небе как ни в чём не бывало. А на столе стояла ваза с апельсинами.

«Мур-мур, – замурлыкал кот от радости.

Он подумал, что очень правильно устроен мир, в котором никогда не кончаются солнце и апельсины.

Номинация «Мосты дружбы»

Бердыгулова Анастасия

Республика Беларусь,

ГУО «Воробьевичская базовая школа»

В памяти навсегда

(Основано на реальных событиях)

Ты знаешь, так хочется жить

Наслаждаться восходом багряным.

Жить, чтобы просто любить

Всех, кто живет с тобой рядом.

Группа «Рождество»

Спать. Спать. Спать. Вот уже битый час я твержу это себе, но ничего не помогает. Уснуть не могу. Только закрою глаза — передо мной открывается страшная картина: огромное зарево, клубы дыма, поднимающиеся в ночное небо. Кричащие и плачущие люди. Зловещая тишина, прорывающаяся сквозь треск лопнувшего шифера... и он, такой молодой, красивый, лежит, вытянувшись в струнку, на тёмно-зелёном куске обгоревшего брезента. И замерло, остановилось время... И в голове у меня крутятся строчки из известной песни группы «Рождество»: «Так хочется жить».

И слёзы сами катятся из глаз. Какой уж тут сон?

Нет, я не была на том пожаре. Я не видела этого ужаса. Мне об этом рассказала моя бабушка Тома:

«Шёл 1996 год. Мы, с мужем и двумя детьми, жили в Казахстане в городе Акмола (теперь столица Казахстана) по адресу переулок Мирный. Кроме частных домов, на этой небольшой улочке находились два двухэтажных деревянных дома. В каждом из них было по 12 квартир. Эти дома были не благоустроены: туалеты на улице, привозной газ в баллонах. Да и контингент жильцов был ещё тот: жили там, кроме нормальных семей, и наркоманы, и пьяницы, и бомжи в подъездах. Короче, очень проблемные дома. Все соседи очень боялись, что когда-нибудь случится беда, и жаловались во все инстанции. Но... никакой реакции. Так и жили.

Был обычный летний вечер. Тёплый казахстанский ветерок напевал свою степную песенку. Люди торопились сделать побыстрее свои обыденные дела и отдохнуть за чашкой чая перед телевизором. Вот женщина из двухэтажки вывесила сушиться бельё на верёвку и поспешила к себе в квартиру по скрипучей лестнице. Неугомонных ребятишек, наконец-то, загнали домой. Мы с мужем ещё немного посидели на лавочке. Очень любили это

вечернее время, когда можно просто побыть вдвоём и подышать свежим воздухом.

С одной из квартир близлежащей двухэтажки раздался крик и шум разбитой посуды, пьяная ругань и плач детей. Ну, началось. Сколько можно это терпеть? Но как-то быстро всё стихло. Слава Богу, утихомирились. Мы тоже пошли спать: завтра рабочий день.

В домах погасли огни, наступила спокойная ночь. Только сверчки стрекотали под окнами. Полночь. Тишина. И вдруг... Небо расколосось на множество осколков... Кто-то запустил фейерверк? Кто? Зачем? И тут мы услышали истошные крики людей и сирены пожарных машин. Все вскочили со своих кроватей и бросились к окнам. Напротив ярким пламенем пылала соседская двухэтажка. Боже мой, там ведь столько людей живёт?! Мы с мужем побежали на помощь. Но вокруг дома поставили ограждение и никого не пускали.

Жильцы частных домов собрались в кучки и с ужасом наблюдали за происходящим. Как же было страшно! Люди с горящего дома прыгали из окон, хорошо, что не очень высоко. Шифер трещал и разлетался во все стороны, стёкла тоже. Женщины рвали на себе волосы, кричали и проклинали своих нерадивых соседей, которые забыли выключить газ, и баллон взорвался. А те, съёжившись под ненавистными взглядами, протрезвевшие, стояли, опустив головы вниз.

Подъехали ещё несколько пожарных машин. Пожарные расчёты работали быстро и слаженно. Видно было, что ребята хорошо подготовлены и знают своё дело. Дом продолжал гореть, огонь ярким факелом отвоёвывал все больше и больше жилой территории. Ребята-пожарные торопились, ведь не из всех квартир смогли вынести газовые баллоны. Они могли в любой момент взорваться. А рядом находился

точно такой же деревянный дом. Эх, сколько раз люди просили их снести. Ведь тут, как в ловушке, во время пожара.

Ну вот, вроде и всё. Дом, конечно, не спасли. Но жильцы все живые, все спасены! Из-за едкого дыма мы сразу не поняли, что произошло: пожарные резко засуетились, забегали. Почему-то опять побежали в дом. Оказалось, одна мамаша так растерялась от страха, что не сразу вспомнила про дочь. Их не было минут десять, но нам показалось, что прошла вечность. Вот один появился с ребёнком на руках и опять вернулся в здание, которое вот-вот рухнет. И вот тут-то и наступила зловещая тишина, казалось, что даже горящий дом замер. Пожарные вынесли на руках своего товарища и положили его на кусок обгоревшего брезента. На нас уже никто не обращал внимания, и мы подошли ближе. На земле лежал совсем молоденький светловолосый паренёк. Он оказался под рухнувшей стеной. Свой противогаз он отдал спасённой девочке, а сам задохнулся от угарного газа.

Пожарные не успели совсем немного... Его голубые, навек застывшие глаза, словно смотрели на всех с немим укором: Как же так? Почему? За что? Почему я? Я ведь так хотел жить... Его товарищи молча стояли над ним. По их мужественным лицам скатывались слёзы. «Первый день на работе. Первый и последний...» – шептали они.

Мы, женщины, рыдали в голос, мужчины сжимали кулаки. Старик-аксакал опустил на колени и преклонил голову перед этим мальчиком. Кто как мог выражал свою скорбь по человеку, который ценой своей жизни спас их от неминуемой гибели.

Через неделю сторевшие останки дома убрали. А второй снесли. Всем жильцам предоставили новое жильё. На этом месте посадили деревья. Я часто

видела, как на место трагедии приходила женщина с девочкой. Она долго стояла на коленях и молилась. Так она отдавала дань памяти молодому пожарному, который погиб, выполняя свой долг, чтобы её дочь могла жить. Вот так по беспечности некоторых людей погиб человек, а многие люди лишились крова над головой и нажитого годами имущества.

С того злополучного дня прошло много лет. Мои бабушка с дедушкой давно живут в Беларуси. Но до сих пор бабушка помнит тот пожар до мельчайших подробностей и вздрагивает от звука пожарной сирены. Мне она смогла про это рассказать только сейчас, когда я подросла и смогла осознать весь страх и необратимость случившегося.

Мне иногда кажется, что я и сама была на том пожаре и видела, как горит дом. А пламя от этого пожара как будто кричит: «Люди! Остановитесь! Будьте осторожны! Цените свою жизнь, жизнь родных и соседей! Да, пожарный придёт и спасёт! Если надо, он за вас погибнет! Но он тоже человек! И он тоже хочет и должен жить! Никогда не забывайте, что жизнь человеку даётся только один раз!».

Гаврилко Варвара

*д. Ракевичи,
ГУО «Воробьевичская базовая школа»,
Республика Беларусь*

Помни имя своё

Сегодня мне хочется рассказать о таинствах и чудесах родной земли, приоткрыть занавес её славной истории, традиций, познакомить с известными людьми, которых она взрастила.

Разве можно любить свою родину, не зная, чем она жила раньше, чем живёт сейчас, к чему

стремится. Изучать, узнавать, понимать свою землю – самая главная, на мой взгляд, задача. Чтобы раскрыть все секреты, которые таит наша земля, не хватит ни одной жизни, но стремиться знать как можно больше – необходимо.

Малая родина состоит из уголков, которые являются для кого-то самыми лучшими в мире, кому-то кажутся самыми дорогими, а для некоторых – единственными.

Она, скромная моя малая родина, она – точка на карте Беларуси и песчинка во Вселенной. Она – Веребьевичская земля.

Итак, с чего или с кого начнём? Наверное, сначала надо познакомиться с известными людьми, моими земляками, которые внесли значительный вклад не только в нашу науку, культуру, но имеют всемирное признание. Помнит моя малая родина прекрасного полководца, участника войны с Наполеоном, владельца усадеб Вселюб, Бордячи Джозефа О'Рурка.

Известный учёный Дыбовский Владислав Иванович долгое время жил у своей сестры в деревне Няньково. Здесь талантливый учёный вёл разностороннюю исследовательскую и творческую деятельность в области естествознания.

А имя Владимира Михайловича Лазовского, родившегося в д. Няньково, тоже известно не только в нашей республике, но и далеко за её пределами. А как не вспомнить еще одного дорогого нам человека из д. Осташино – Адаскевич Любовь Александровну? В далёкой для меня Сибири Любовь Александровна организовала национально-культурную организацию белорусов в Томской области. Благодаря её любви к родной земле ведется работа по сохранению традиций и быта нашей Родины. Любовь Александровна за свою самоотверженную работу вознаграждена медалью Франциска Скорины.

Чем ещё можно гордиться? О людях я сказала. Ага, ещё в давние времена в честь знаменательных событий возводили памятники. Обелиски и памятники Верёбьевичской земли – тоже молчаливые свидетели минувших лет. В центре агрогородка стоит памятник землякам, которые погибли в годы Великой Отечественной войны. В деревне Малые Верёбьевичи стоит памятник жертвам Холокоста, увековечивая память о 950 расстрелянных евреев.

На территории Верёбьевитского сельского исполкома находится усадьба – бывшее панское поместье, которым в своё время владели различные роды местной шляхты. В последние годы в этом здании находилась Осташинская базовая школа. Примечательно это здание казематными подвалами. В бывшем поместье сохранился террасовый парк – единственный в Беларуси. Размещён на четырёх уровнях. Перепад высот достигает десяти метров. Редкие сосны веймутова и сибирская лиственница сохранились здесь до сегодняшнего дня. Кстати, вся эта красота находится в д. Осташино, самой древней деревне Новогрудского района, известной ещё с 15 столетия. А какие любопытные легенды и предания, связанные с топонимикой родных мест, можно услышать от старожилов.

Например, очень интересная легенда переходит из уст в уста о лесе Чащи с березовыми окраинами и озером с тритонами. Согласно легенде, здесь раньше был город, в котором жили добродушные люди, среди которых был злой колдун, не любивший жителей Чащ. Однажды он решил превратить всех людей этого поселения в деревья, забыв, что он тоже житель этого города. В итоге все его земляки стали красивыми и высокими деревьями, а злой колдун превратился в самое старое и кривое дерево в лесу.

А за деревней Волосовка находятся три заметные горки, поросшие лесом. Их называют

«французскими». Почему? В годы войны с Наполеоном д. Волосовка оказалась на пути французской армии, о чём и свидетельствуют найденные там затвор мушкета и фрагмент оружейного ядра. Много тайнств еще сохраняет наша земля. Это правда: невозможно знать свою Родину, если не знаешь истории малой родины.

Свою любовь к родине каждый выражает по-своему. Кто-то своим напряжённым трудом, люди творческих профессий – своими произведениями.

Ерлан Айдана

Монголия,

*ФГБОУ ВО «Томский государственный
педагогический университет»*

Ветер с запахом цветов

Я люблю этот мирный синий вечер –
Это абсолютно замок Востока.
Я люблю это облако с его золотой гливой –
Это абсолютно фонарь Востока.
Я люблю этот ветер с его запахом цветов –
Это абсолютно аромат Востока.
Я люблю эту пронизательную зеленую саранчу –
Это просто любимец Востока.
Я люблю эту луну в белых волнах –
Абсолютное зеркало Востока.
Я люблю эти теплые падающие слезы –
Великую поэму Востока.
И этот ветер с запахом цветов.

Мама, милая моя мама...

Эссе

Моя мама. Милая моя мама...

С чего мне начать, чтобы рассказывать, какая она замечательная? Моя мама самая щедрая. Денег у неё не так много, но у неё есть время, поэтому она тратит именно это. Самый щедрый подарок моей матери – это умение отдавать всё своё время семье. Я знаю, что мои родители – иммигранты из Китая. Они пришли в Монголию, не имея ничего, кроме одежды в сумке на спине, и вырастили меня, стараясь изо всех сил дать мне самое лучшее, имея то небольшое, что у них было, включая время. У моих родителей был свой бизнес, но, несмотря на то, что им было тяжело, у них всегда хватало времени на меня.

Моя мать – самый сильный человек, которого я когда-либо знала. Самое раннее, что я помню, это то, что я вставала с мамой и папой на рассвете, папа должен был идти на работу, а мама всегда брала с собой на работу меня. В детстве я часто задавалась вопросом: почему я должна вставать так рано, как и все остальные? Теперь, когда стала старше, я поняла, что это произошло по ряду причин, первая из которых заключалась в том, что моя мать не хотела оставлять меня дома одну в четыре года. Во-вторых, она хотела, чтобы я привыкла так рано вставать, чтобы я была готова к этому, когда пойду в школу. Я всё ещё помню, как в первый день первого класса я стояла у входной двери... Я выразила свою самую большую озабоченность своей маме: «Как мне найти друзей?» Присев передо мной, она дала совет, который я ношу с собой по сей день: «Будь Швейцарией». Дружи со всеми. Относись ко всем одинаково и справедливо». И сейчас я живу этими словами.

Моя мама – самая умная женщина, она всегда придумывала забавные способы заставить меня привести в порядок свою комнату, почистить зубы или принять ванну, хотя в раннем возрасте я ненавидела все это. К одиннадцати годам я часто думала, что это весело, и не могла дождаться, что же еще мама придумает.

Моя мама – самая чуткая. Она всегда меня чувствует и поэтому даёт правильные советы. Когда мне было семь, я часто приходила домой из школы в слезах, потому что тогда я была немного пухленьким ребёнком, и мои сверстники безжалостно приставали ко мне. Моя мать держала меня на руках, убирала с лица мои длинные волосы и вытирала слёзы, когда я рассказывала ей, что произошло. Моя мама понимала меня так, как будто бы была рядом со мной, когда это случалось. Будучи маленьким ребёнком, я иногда огорчалась из-за своего веса, а потом мама рассказывала, что когда-то была такой же, как я. В то время я не верила в это, потому что тогда не была похожа на неё.

Я – единственный ребёнок в семье. В детстве я очень много мечтала о том, чтобы стать артисткой, певицей или танцовщицей. Я была наполнена мечтами. Тогда мне мама говорила, что «мечты лучше хранить мечтами». В то время я не понимала, что это значит. Сейчас сижу и думаю, что же она этим хотела сказать? Я думаю, что, достигнув мечты, мы перестанем видеть её ценность. Например, ты всю жизнь хотела побывать во Франции, копила деньги, копила и вот ты стоишь и фотографируешься на фоне Эйфелевой башни. Вроде бы как замечательно – ты исполнила свою мечту, однако... Что дальше то? Мечта – это, по идее, как смысл жизни. Может, не все согласятся с этим, но, всё же, достигнув самой высокой точки, тебе некуда больше идти, это как конец игры. Ты шёл-шёл, падал и вновь поднимался,

но исполнив мечту, ты либо найдешь новую, либо поймёшь, что это, в принципе, всё – идти больше не к чему.

Моя мама – самая благородная. Одно из самых ярких событий в моей жизни произошло в пятом классе. В моём классе была девочка из малообеспеченной семьи, у неё была трудная жизнь, она была не очень чистоплотной из-за семейных проблем с деньгами. Вы не можете себе представить, насколько жестокими мы были к ней в детстве. Моя мама однажды увидела, как она шла домой под ледяным дождем (она жила примерно в пяти милях от школы), остановилась и отвезла её домой. Она рассказала об этом мне, и я была потрясена её поступком. Она сказала мне самое важное, что я никогда не забуду. Она сказала, что если я плохо обращалась с этой девушкой, значит, я обращаюсь ужасно и с ней – с моей мамой. Я не поняла её, пока она не объяснила, что и она была такой же девушкой, когда она была маленькой. Я плакала ... мне никогда не приходило в голову, какая жизнь у моей мамы была до меня, и что она когда-то не была такой счастливой и благословенной, как сейчас. С этого момента моё сердце стало мягким и добрым, и я каждый день вспоминаю этот жизненный урок. Человек – это то, кем он является, а не то, кем он пытается быть.

Есть миллион причин, почему она лучшая мама. Я люблю её всем сердцем. Она – моя мама, главный подарок моей жизни! Мама, моя милая мама!

Исаханян Арнела

Армения,
«Ереванская основная школа №132 им.
А. Исакова»

Чума 21

Рассказ

*Посвящается всем врачам, людям и тем
невинным, украденным этой болезнью душам,
которые боролись с COVID-19 – чумой 21 века.
Рассказ про жизнь обычной медсестры, которая
боролась с COVID-19, пыталась спасти жизни любой
ценой.*

Чума... реально страшная вещь. Кошмар
средневековья. Слава Богу, что она кончилась...
Почти...

Начало 2020.

Ужасное время. Шрамы на лице от респираторов
и масок, бледные комнаты в больницах, жужжание
дыхательных аппаратов, самоизоляция,
дистанционное общение и дистанционная любовь. В
конце концов, потери и прочие лимоны, которая нам
подарила жизнь с этой противной болячкой.

А кто я такая? Я... Я Рейвн самая простая 22-
летняя студентка 2-го курса медицинского
университета, которая добровольно пошла работать
медсестрой в отделение лечения Covid-19. Моей
миссией было спасти людские жизни от этой
напасти, которую я называла ЧУМА 21, вместо Covid-
19. Многим я смогла помочь, а многим, к сожалению
– нет.

Начало Февраля 2020.

Иду и записываюсь в ряды волонтеров,
сражающихся с Covid-19. Приходит моё время: я
подхожу к ресепшену больницы и регистрируюсь.

Вышла из больницы, пошла к моему парню. Я жила у него. Села, рассказала ему обо всем, о чём не было духу рассказать родным. Он принял все как есть, но, правда, сначала испугался. У меня не хватало смелости рассказать маме и папе о моём решении работать в больнице, они не приняли бы моего решения, потому что им до сих пор кажется, что мне 5 лет и я маленькая доченька.

Середина Февраля 2020.

3 часа ночи...Пришла уставшая, с ночной смены, домой.

– Привет, ты что не спишь? Уже три часа ночи.

– Тебя ждал. Мне не спалось.

– Ну, теперь – то я пришла, иди, поспи, у меня есть ещё пара дел.

– Не могу!

– Слушай, что с тобой произошло? Ты выглядишь не очень. Снова аллергия началась?!

– Да не... всё нормально! Чихнул раз 15 подряд, выпил таблетки и всё прошло.

– Ты издеваешься!

– Нет, а что?

– ТЫ СЕРЬЕЗНО СЧИТАЕШЬ ЭТО НОРМАЛЬНЫМ! Пошли уже спать, а то у меня сейчас отключка будет. Я две недели нормально не спала.

Пошла в душ, всю одежду бросила в стирку, все вещи продезинфицировала и пошла спать. Так как следующий день был моим выходным, я позволила себе проспать, нормальных для человека, 8 часов и проснулась только в 10 утра. Просидела весь день дома и провела время с моим другом.

На следующий день снова начались те бессонные ночи в палатах реанимации. Прошла неделя. Оказалось, что я заразилась этой чумой от одного пациента, а потом заразила своего друга. Он был аллергиком и тяжело переносил эту гадость.

Прошло ещё 3 недели, пришёл март, и мы оба попали в больницу. Он лечиться, а я – лечить.

Март 2020.

За несколько недель я, наверное, прошла через все формы горя. Их несколько: шок, протест, дезорганизация и страдание, отделение и реорганизация. Плакала ночами. Иногда мои ноги стигались, когда я видела на мониторе какого-то пациента прямую красную линию. У меня началась какая-то паранойя. Мне казалось что неудача – это какой-то человек в черном пальто, который меня преследовал и хотел меня поймать. Я не знала, что мне делать. И я пошла к психологу. Плохой был психолог. Не смог мне даже сказать, что со мной такое. Его я тоже заразила. Но он легко вылечился и пообещал никогда больше не записывать меня на его консультации.

От этого ничего не изменилось, особенно в лучшую сторону. Даже усугубилось. Однажды я упала в обморок прямо у ног коллег! Заключительный удар по моей психике – это было то, как я увидела последнюю встречу и прощание сына с отцом. Обвиняла себя в том, что мальчик остался без отца. Обвиняла себя за то, что не смогла спасти его, но это не была моя вина.

И снова паранойя. Но уже другая. Следили за мной уже двое. Вроде, звали их слуховые галлюцинации и obsессия. Мой разум пытался отрицать всё. В голове звучали голоса, которые вечно кричали всякую гадость и всё портили.

Было время, когда голоса кричали от моего имени и пытались защитить меня или оправдать мои поступки. «Я хотела, я пыталась, я сама чувствовала боль и мучилась... но... но я не чудотворец, чтобы одним движением спасти чью-то жизнь! Вы же ведь сами знаете, что это очень сложно!», – оправдывались голоса.

А иногда они кричали как жертва, мыслям и словам которой все были против, хотя она была права. «И что с того, что я не смогла...спасти его! Можно же ведь понять меня! Я же ведь такой же человек, как и вы! По-вашему это легко спасти жизни от такой чертовской болезни, или, по-вашему, я должна сделать так, чтобы все люди остались живы, или были бессмертны! Ведь все когда-то умирают! Бога ради смиритесь, что я не всемогущая богиня, по воле которой жизни всех людей становятся вечными!».

Было и так, что голос из головы начинал кричать ещё громче. Он уже не оправдывал меня, а наоборот осуждал: «Ты плохой человек. Ты недостойна ничего в этой жизни». «Кто ты такая вообще, чтобы спасти судьбы людей?». «Как ты посмела лишить мальчика отца! Ты понимаешь, что ты убила этого человека и погубила детство мальчика?».

Вечное чувство вины и грусти. Снова плакала... И ещё... и ещё... потом психанула и пошла домой. От депрессии вечно есть хотелось, думала о тех людях, которых я не смогла спасти от этой чёртовой заразы!

Моя депрессия стала моей неразлучной подругой. В этот раз я пошла к психиатру и мне назначали лечение медикаментами. Днями пила антидепрессанты. Боялась потерять разум и совершенно сойти с ума. Плюс к этому всему, самочувствие моего друга стало до той степени плохой, что его депортировали в солнечные острова реанимации.

«Рейвн, он вряд ли вылечится от этого со своей аллергией», – говорили мне многие врачи. «Не пойми нас неправильно, мы тоже очень хотим, чтобы он вылечился и снова начал нормально жить, и чтобы вы снова дружили. Ты должна смириться с тем, что не всё бывает в жизни идеально, и нет такого человека, который идеален, или у которого нет проблем!»

Взгляни на мир глазами реалиста, а не как ты – оптимиста и смиришься с тем, что не дай Бог мы его потеряем».

Мдаа ... внушение многое делало, и многое меняло. Хотя нет. Внушение всё меняло, но я какими-то чудесами всё равно не стала ему поддаваться и продолжала верить в лучшее, хотя с моей депрессией это было невозможно, но я смогла. Да, я не отрицаю! Я видела и давно смирилась со многими прямыми линиями на мониторах. Я не имела права так страдать из-за мальчика, который потерял отца. Я решила собраться и выключить режим тряпки, начала бороться за то, чтобы красная линия на мониторе моего друга не стала прямой.

Я боролась на трех фронтах. На первом фронте моими соперниками были голоса в моих мозгах, на втором – была жизнь моего друга, а на третьем – моё собственное выздоровление.

Апрель 2020 (первый день в реанимации).

Лежит и ничего не может делать. Смотрю на него через окошко. Чувствую себя ужасно. Чувство вины поглощало меня, голоса снова и снова начали кричать и причинять мне боль. Иду в комнату медсестёр, открываю свой шкафчик, беру таблетки и проглатываю их без воды, иду обратно в палату моего друга. Меняю его капельницу, вставляю иглоку в катетер его посиневшей руки и иду в столовую, потому что таблетка не помогла. Из-за этой депрессии я поправилась на целых 3 кило. По-вашему что, пандемию напрасно так называли?!

Апрель 2020 (второй и третий день в реанимации).

Да... 0 час отдыха. Моё любимое время в больнице. Я так уставала, что засыпала прямо на диванах зала ожидания, если я, конечно же, заходила туда. Как же я ненавидела, когда наши часы отдыха заканчивались, и мы встречали новых больных.

Встретила я уже новых 15 болеющих, и после их устраивания пошла в реанимацию. Хожу по коридорам, ищу палату, где нуждаются в моей помощи. Вдруг вижу и вспоминаю про палату моего друга. Вхожу в неё и вижу, что он как-то хочет шевельнуться. Я начинаю радоваться. Потом увидела, как он встает, снимает аппарат искусственного дыхания и говорит мне: «Привет, а где это я? Что случилось?».

– Эй, Рейввввн, проснись! Час отдыха прошёл!

– А, что случилось, где, что, но... Это что был сон?

– Нет, это не сон, ты уже проснулась.

Я разочаровалась во всём очередной раз, выпила таблетки и пошла встречать новых больных. Встретила, устроила и поднялась в реанимацию в надежде не увидеть новую смерть или даже смерти.

Зашла в комнату своего друга и снова меняла капельницу. Это не был тот сон, чтобы он за одну секунду вылечился. Да и ещё вошёл главный врач отдела. Он сказал мне прямо в лицо, зная, что больной был мой друг, что его погрузили в искусственную кому.

На следующий день мне сказали, что главный врач отделения созывает совет, чтобы обсудить состояние некоторых больных, чьи жизни были на волоске от смерти. И я пошла туда. Прозвучало имя моего друга и ещё то, что его не хотят будить из комы. Вероятности на его жизнь было меньше, чем вероятность на то, что ковид когда-то вообще закончится. Некоторые были против, а некоторые – за. И решили провести голосование. Естественно я проголосовала против длительной комы.

Апрель 2020 (четвертый и пятый день в реанимации).

Моего друга пробудили из комы. В итоге он выжил, с некоторыми побочками и болячками, еле –

еле, но выжил. Ну и за это спасибо! Проблемы с дыханием были решены, но вот он от этого бодрее и лучше не стал. Каждый день я заходила в его комнату и меняла ему капельницы, вставляла катетеры, брала кровь для тестов. Он мог меня видеть, слышать, понимать, но говорить не мог.

Апрель 2020 (шестой и последний день в реанимации). Ему стало лучше, и он стал дышать самостоятельно. Его выписали из реанимации. Температура не опускалась ниже 38 градусов. И я делала уколы в капельницу. Говорить всё ещё не мог, только кивал головой. Ему стало ещё лучше, и он начал ходить. Скоро начал ходить со мной в столовую. Ему становилось всё лучше и лучше, он начал разговаривать со мной, но вот мне никак лучше не становилось, даже хуже. Медикаментов в моих карманах становилось всё больше и больше, а денег всё меньше и меньше.

Апрель 2020.

Его, наконец, выписали. Моя душа успокоилась, но голосов и депрессии в моей голове от этого не стало меньше, потому что число смертей тоже не уменьшилось, даже увеличилось. Если я тогда в день видела, например, 15 смертей, сейчас уже видела 30. Новая волна, новые пациенты, новые выздоровления и новые смерти. Тяжёлая стадия была, но её мы тоже как-то пережили. Как-то с отключками от переутомления и двойными дозами антидепрессантов, но главное, что благополучно пережили.

Что случилось после... После мы с моим другом временно перестали общаться. Я переехала в другую квартиру, чтобы не заразить его этой заразой снова. С тех пор я видела его только через экран телефона или другого устройства по видео звонкам.

Май 2020.

Мне открыли бюллетень, так как у меня было такое переутомление, что я отключалась во время работы. Кроме этого, у меня были проблемы с собственным здоровьем, такие, как моя депрессия и все те неприятные явления в моих мозгах.

Во время моего недельного бюллетеня, я снова ходила к психологам и психиатрам. Пыталась вынести себя из депрессивно – тряпочной формы. Не получалось.... Здесь мне всё надоело, я решила забить на эту тему, решила что само пройдёт, перестала пить всякую химию. Но самую лучшую поддержку я получила от своего друга, которого я спасла от ЧУМЫ 21.

Всему хорошему есть конец, моему бюллетеню в том числе. Пошла я снова в больницу в ожидании чего-то хорошего, чего-то красивого, в конце концов, чего-то без маски. И вот зашла я в комнату медсестёр, и мне позвонил мой друг и предложил встретиться с ним. Ну естественно, я согласилась! Мне ничего не оставалось делать, кроме как просидеть 2 недели карантина, сдать все тесты на ковид, чтобы удостовериться, что я – не носитель этой болезни и пойти к нему на встречу. Позвонила ему в дверь. Открыл какой-то врач.

– Здравствуйте, а вы кто?

– Я – врач скорой помощи. А вы кто!

– Я – девушка жильца этого дома.

– Понятно.

– А что тут случилось?

– У вашего парня был приступ аллергии, видимо он принял то, что ему было запрещено.

– Понятно, он съел молочный шоколад.

– Сейчас всё в порядке, но будьте осторожны.

– А какие у него были симптомы? Он вечно чихал?

– Да!

– Значит точно из-за молочного шоколада. Ладно, спасибо вам большое за всё! До нескорой встречи. Зашла в комнату своего парня, вижу, стоит со смешным лицом. Он как будто хотел чихнуть, но не получалось! В итоге он чихнул.

– Кто-то мне говорил, что его аллергия покинула чат. Насколько я помню, этим кто-то был ты? Я же ведь права?

– Да ты права, но я не шоколад съел.

– А что, если не шоколад? Ты чихал без остановок из-за молочного шоколада.

– Ну да, из-за молочного шоколада, и ещё, оказывается, из-за кошачьей шерсти тоже.

– Какая кошка! У нас никогда не было кошек, да и тем более ты их ненавидел!

– Ну да, не было, а я решил, чтобы он появился.

– Зачем?!

– Ну, подарок хотел тебе сделать.

– Какой же ты милый болван!

– Очень приятно было познакомиться!

– Эм, это было не смешно.

– Ну ладно.

– А где кошка?

– Где-где, в Караганде!

– А вот это было смешно! Не, ну честно, где она?

– Она у твоих ног!

– Милый бантик. А что за повод?

– Знаешь, я не умер от той заразы и даже вылезился от неё только с твоей помощью.

Крецу Екатерина

г. Единец,

«Теоритический лицей им. Д. Кантемира»

Республика Молдова

**Дитя войны
(отрывки из дневника)**

«4 сентября 1950.

Дорогой Бруно, я веду этот дневник для тебя. Вот и настал тот день, когда ты стал интересоваться своим отцом, своим происхождением и причинами, почему «ты не такой». Мне очень больно осознавать, что это произошло так рано. Всё-таки из-за проблем дети рано взрослеют. Прости, что не могу тебе всё рассказать прямо сейчас, но в своё время ты откроешь этот дневник, чтобы найти все (я на это очень надеюсь) ответы, закрыть эту болезненную страницу в своей жизни и отпустить прошлое. Это будет искренняя и правдивая история обо мне, тебе и твоём отце.

Два дня назад ты отправился в школу, и в нашей с тобой жизни появились трудности. Мне не забыть твои первые слёзы обиды и непонимания: ребята не хотели с тобой дружить и называли «немецким ребёнком». Твой отец, действительно, был немцем. Но всё не так просто. Ты уже знаешь, мир пережил страшную смертоносную язву, имя которой – война. Она быстро накрыла собой европейские страны, оставив неизлечимые раны и уродливые рубцы в судьбах людей. В 1940 году её смрадное дыхание коснулось и нашей страны – Норвегии, которая быстро оказалась под оккупацией фашистской Германии.

Судьбе было угодно уготовить для меня роковую встречу: я повстречала твоего отца, и это знакомство раз и навсегда изменило все мои надежды, сломало

всю мою жизнь, перечеркнув всё, что было до этого дня и часа. Как бы я сильно тебя не любила, но должна признаться (Господи, как же жестоко это звучит из уст матери!): ты стал моей неизлечимой раной, а твоё происхождение – твоей.

Сегодня ты вернулся из школы расстроенный. Я даже спрашивать не стала, что стряслось, потому что всё понятно и без слов. Лишь бы ты смог выдержать это испытание, каким бы трудным оно не казалось. Дети тебя будут обижать не менее жестоко и изощрённо, чем взрослые, и я ничем не смогу помочь, кроме совета, кроме своей любви и материнской молитвы. Пока ты не ходил в школу, в нашем с тобой маленьком мире всё было прекрасно. Я всеми силами пыталась оградить тебя от людской злобы, ненависти, жестокости и нетерпимости. Прости, мой родной, теперь ты знаешь, что такое боль, унижение и бессилие перед мнением толпы.

15 сентября 1950.

В понедельник мне пришлось устроиться на новую работу на завод, потому что прежних денег на жизнь нам не хватает. Надежда на то, что новые коллеги примут меня тепло и дружелюбно, обернулась крахом. Они косо смотрят на меня, постоянно шепчутся за спиной, игнорируют мои вопросы, а если и заговаривают, то ради того, чтобы поставить в неловкое положение или задеть. Я чувствую себя униженной и раздавленной, но мне, как и тебе, приходится стиснуть зубы и терпеть, иначе нам нечего будет есть. Обещаю, я всё выдержу, всё снесу ради тебя, мой мальчик.

Сегодня вспомнила, как мы встретили твой последний день рождения. Я подготовила тебе набор карандашей и красок. При виде этого великолепия у тебя так радостно загорелись глаза, что я почувствовала каждой клеточкой тёплую волну счастья, которую никакая клевета и неприязнь не

смогут разрушить. А какая у тебя была улыбка, когда мы вместе пекли торт. Это было недели три назад, а кажется, будто добрый десяток лет назад. Это из-за того, что огонёк угас в твоих небесно-голубых глазах и улыбка всё реже появляется на твоём худеньком личике. Ты мне всё меньше доверяешь, всё чаще спрашиваешь про своего отца: «Почему у всех нормальная семья? Почему у всех есть папа, а у меня нет? Он никогда не вернётся к нам?»

Как же в эти минуты разрывается моё сердце! Боль, словно молния, пронзает мою душу при виде твоих вопрошающих глаз, ждущих от меня ответа. Не должен ребёнок в твоём возрасте узнать такую правду о своём отце. Я страшно боюсь за тебя: поймёшь ли, примешь ли ты эту непростую новость, не натворишь ли глупостей сгоряча, не возненавидишь ли меня. Господи, дай мне сил, вразуми моё материнское сердце!

Пару дней назад ты вдруг спросил меня, кто такие нацисты. Я понимаю, что ты спросил меня об этом, потому что тебя так называют в школе. Этот вопрос застал меня врасплох. Я долго думала, что на это ответить и стоит ли вообще объяснять тебе что-то, и решила, что стоит, потому что тебя это никак не касается. Я рассказала, что это плохие люди, которые не любят других из-за внешности и национальности, но это к тебе никак не относится, и те, кто тебя так называют, ничем не лучше этих плохих людей. А сегодня ты меня опять начал расспрашивать про отца: «Почему папа нас не любит? Он нас бросил?» Бедный мой малыш, конечно же, тебе нужна любовь обоих родителей, их внимание и забота. Обещаю, моя любовь будет с тобой всегда.

Бруно, его с нами нет, не потому что он нас не любит, всё намного сложнее. Твоего отца и моего возлюбленного нет в живых. Война забрала его с собой. Милый Бруно, со временем ты поймёшь, что

люди боятся и не принимают того, что им не под силу понять. Раз немец – значит враг, плохой человек. Этот стереотип перешёл на отношение к тебе, сыну немца, который уже одним своим происхождением должен быть заклеимён и искупать чужую вину. Знай, эти люди глупы и ограничены. Быть немцем не означает быть плохим человеком, преступником и нацистом, даже если ты призван в армию. Очень многие немецкие солдаты были простыми парнями, которые мечтали встретить свою любовь, получить хорошую профессию или увидеть мир, но они оказались невольными заложниками страшной машины нацизма: призыв в армию и отправка на фронт. Отказ означал расстрел, смерть для всех близких, стенки гестапо. К таким людям относился и твой отец. Он просто мечтал писать стихи и картины, помогать людям увидеть красоту природы, разгадывать её тайны. Вот почему ты так любишь рисовать, в тебе проснулся отцовский талант. Всё, что он видел и пережил в боях, вылилось в тупую боль и ненависть к тем, кто превратил его, романтичного и впечатлительного студента-художника, в «военного убийцу», вынужденного убивать, чтобы остаться самому в живых. Я уверена, он погиб не от пули или раны: его душа не выдержала такого мучения и сгорела, освободившись от воинской присяги. Твой папа был добрым человеком, он подарил мне такую любовь, какую я больше никогда не испытаю. Если бы не война, мы были бы самой счастливой семьёй. Таких отцов не стыдятся, ими нужно гордиться. Я верю, придёт время, когда так и будет.

22 ноября, 1950.

Мне и сейчас больно вспоминать, как родители обошлись со мной, когда узнали, что их дочь беременна от немецкого оккупанта. Они прокляли меня, выставили за дверь, вычеркнули из своей жизни. Следом за ними так же поступили и другие

родственники, знакомые, друзья. Из любимой дочери и лучшей подруги я превратилась в изгоя, позор семьи. Начались мои скитания, поиски случайной работы, дешёвого жилья и бесконечные хмурые взгляды, скользившие по выпирающему животу. Я всё выдержала, потому что меня согревала и поддерживала память о твоём отце, которому я пообещала воспитать тебя добрым и достойным человеком».

Давно пожелтевшие от времени листки, исписанные крупным почерком, недавно я обнаружила среди бумаг отца, которые мне пришлось разбирать после его похорон. Никогда в нашей семье не было тайной, что детство отца было трудным, что бабушке с большим трудом удалось переехать из Норвегии в Америку. Но никогда нам не рассказывали про деда, оказавшегося в рядах немецкой армии, оккупировавшей Европу. Видимо для них так и не наступило время, чтобы это предать всеобщей огласке. Возможно, мои дети когда-то узнают эту семейную тайну, прочитав отрывки из дневника своей прабабки.

Насанович Анастасия

*Республика Беларусь,
ГУО «Средняя школа № 3 г. Любани
им. Г. А. Сечко»*

Чытаю вайну...

Чытаю вайну па руках,
Па руках сваёй прабабулі:
Жах, страта, слёзы і страх.
Усё ў маладосці яны адчулі.

Салёныя выціралі слёзы
З вачэй, апухлых ад страты.

Дзяцей ахіналі ў трывозе,
Не трапілі каб за краты.

Пяклі праснакі з «нічога»
Братам «лясным» з асцярогай.
І не баяліся ворага злога,
Чакалі кліч: «З Перамогай!»

А потым гэтыя рукі
Краіну з руін падымалі,
Рабілі ўсё без прынукі,
Каб людзі больш гора не зналі.

Касілі, аралі, любілі,
Дзяцей гадавалі ў пяшчоце,
І залпы Салютаў лічылі,
І стомы не зналі ў рабоце.

Углядаюся ў гэтыя рукі,
У рукі сваёй прабабулі.
Колькі ж цяжару і мукі
Яны на вяку кранулі.

Номинация «Литературная палитра»

Баяндина Арина

г. Бердск,

МБОУ «СОШ №112»,

Новосибирская область

* * *

Под луной одинокой и дождём проливным,
Свет гуляет фонарный по проулкам пустым.
Валит сизыми тучами от домов печной дым,
И бежит, словно агнец, к переулкам косым.

Одинокий, как ветер, я иду меж домов.
Из окон золотистых слышен смех, слышен зов.
Кто-то кличет: «Прохожий! Сын пустых городов!
Видишь россыпь из образов? Ну, бывай. Будь
здоров».

Равнодушен, как небо, путь держу в парк ночной.
И деревья, и крыши тихо шепчут мне: «Стой,
одинокий прохожий, грустный антигерой,
что укрыт, как стеною, злым дождём с синевой».
Усмехаюсь устало. Брошен зонт на перрон.
Сам себе я противник, всему миру шпион.
Вдалеке, сквозь дожди, слышно стаю ворон.
И, вздохнув, продолжаю свой ночной моцион.

Одинок и неспешен, непреклонен, как сон.
Глупо было гулять под гирляндой окон.
В парке тихо под лавкой мокнет Армагеддон.
Кто ему запретил перейти Рубикон?
Уж не знаю, куда я иду, и зачем.
Мне нет места среди позолоты богем,
И я лишний среди мира злобы и схем.
Мне есть жизнь под дождём, в мире лжи и поэм.
Одинокий прохожий. Я один. Под дождём.

Доманова Есения
Смоленская область,
МБОУ «Хиславичская СШ»

Лесняночка

Алька была обычной современной городской девчонкой четырнадцати лет. Таких сейчас много. Все как у всех – вечно занятые родители, квартира в многоэтажном доме, компьютер и телефон. В будние дни – школа, по выходным – шопинг.

Собственно говоря, звали девочку совсем не Алька (так называли её одноклассники), а Александрия. Папа и мама Альки были археологами и называли дочь так, побывав в Египте, в городе Александрии.

Больше всего на свете любила Алька всевозможные гаджеты – болезнь современных подростков. Всякую свободную минуту руки девочки по привычке тянулись к телефону или к клавиатуре компьютера. Что только не предпринимали родители, чтобы отвлечь дочь от сети интернета. Борьба шла с переменным успехом. Когда под новый год в доме Карауловых появилась Шейла – померанский шпиц, Альку словно подменили! Собачка настолько заняла девочку, что родители вздохнули с облегчением. Однако радость продолжалась недолго и уже через месяц Шейла тихонько грустила в углу комнаты, а Алька стучала по клавишам компьютера.

Однажды в начале лета, родителям Александрии нужно было ехать в длительную командировку на раскопки. Девочку вместе с собачкой отвезли в деревню к маминой бабушке – Алькиной прабабушке. Деревня находилась в ста километрах от города в прекрасном живописном месте. Однако был один не очень приятный момент – в деревне не было интернета... Связь, конечно, была, но для того, чтобы позвонить по мобильному телефону, нужно было бежать на самое высокое место – горку на краю деревни.

Прабабушка Вера Ивановна очень обрадовалась приезду правнучки и прелестной собачки. Жила она одна в большом деревенском доме. Во дворе пёс Полкан, куры, да кошки, пересчитать которых было невозможно, потому что их была целая армия.

Алька при виде этой красоты приуныла, а когда поняла, что паутина интернета для неё в ближайшие месяцы недоступна и вовсе впала в депрессию. Зато

Шейла была на седьмом небе от счастья – гонять кошек и кур по двору – мечта каждой приличной породистой собаки.

Однажды собралась Вера Ивановна в лес. Позвала с собой и Альку. Девочка нехотя собралась, одела поводок на ошейник Шейлы и медленно поплелась за прабабушкой, шустро шагающей по просёлочной дороге. Когда подошли к лесу, Вера Ивановна улыбнулась Альке и сказала:

– Ты, милая моя, смотри, не отставай! За мной следом иди, я тебе травки разные покажу, в малинник сходим. Смотри, как у нас тут хорошо, красота какая!

– Какая же тут красота! Вон одни палки, мох, да ёлки... дрова какие – то, – раздраженно возразила девочка.

– Что ты! Что ты! Не говори так, а то вдруг хозяин леса услышит – прогневается! – зашептала старушка.

Алька громко засмеялась:

– Бабуль, не рассказывай мне сказки! Мне уже не пять лет, и в эту чепуху я совершенно не верю. Какой хозяин леса может быть?

– А вот такой, – тихо сказала Вера Ивановна. – У нас его Лешадеем зовут. А еще дочка у него есть – Лесняночка. Как раз как ты такая. Сама я не видела, а соседка рассказывала, что встречалась с ними в лесу, когда заблудилась.

Алька рассмеялась еще громче. Её голос разлетелся эхом по лесу. Шейла от неожиданности рванулась, поводок отстегнулся от ошейника, и собачка скрылась в чаще леса. Александрия кинулась следом. Вера Ивановна пыталась остановить правнучку, но та ничего не слышала, ноги сами несли её куда-то. Шейла словно испарилась.

Остановилась девочка только тогда, когда поняла, что заблудилась. Села на поваленное дерево,

прислушалась – только шум деревьев, да щебетание птиц. Голоса бабушки не слышно. Покричала Алька в разные стороны – никто не откликается. В сердце стал пробираться страх... Вспомнила она и про бабушкины сказки. В них она, конечно, не верила, а вот в то, что в лесу можно запросто со зверем встретиться, конечно, не сказки.

Треск сучьев вывел Альку из задумчивости. Она нерешительно обернулась назад и с облегчением вздохнула. Прямо к ней на полянку вышла девочка, по виду – Алькина ровесница. Она была одета в модные джинсы и темно-зеленую рубашку. Из-под густой рыжей челки на Альку внимательно смотрели большие зеленые глаза.

– Привет! – сказала незнакомка – Это не твой пёсик здесь бегает, зайцев пугает?

Алька увидела Шейлу и закивала от радости:

– Да, да это моя собачка! Спасибо тебе большое!

Шейла бросилась к хозяйке. Девочка подхватила беглянку на руки и крепко прижала к себе. На душе стало радостно. Она, сидя на поваленном дереве, рисовала себе ужасные картины, которые могли случиться с Шейлой. Мысленно даже попрощалась с ней.

– Как вы здесь оказались? Эта полянка – моё укромное местечко. Я обычно прихожу сюда, чтобы подумать, помечтать, – обратилась незнакомка к Альке.

– Да мы с моей старенькой бабушкой пришли за травками и малиной, а Шейла сбежала. Я бросилась её догонять и вот результат – заблудилась. Ой, бабушка же переживает, ищет нас! – вскрикнула Алька.

– Ты не переживай, я вам покажу дорогу. Ты только не шуми здесь, не пугай лесных жителей, – незнакомка кивнула головой, приглашая Александрию с Шейлой следовать за ней.

Некоторое время процессия двигалась в полном молчании. Алька строила догадки, что это за девочка, где её дом и почему она гуляет по лесу одна. Неужели её родители не беспокоятся, что ребёнок может заблудиться.

– Нет, мои родители не беспокоятся за меня, а лес я знаю очень хорошо, я с самого раннего детства здесь бываю, – сказала незнакомка.

Альке стало как-то не по себе, ей показалось, что девочка умеет читать мысли. «А может быть это и есть та самая дочь хозяина леса – Лесняночка?» – подумала Алька.

– Верно думаешь. Мой папа охраняет лес от всяких неприятностей, а я ему помогаю. А ещё мы стараемся показать дорогу тем, кто заблудился в наших краях. У нас здесь хорошо, правда? – с улыбкой спросила Леснянка у Альки.

– Не знаю. Я бы хотела скорее домой вернуться, – тихо ответила Александрия.

– А что хорошего в вашем каменном городе с дымными машинами, гудящими компьютерами и звонящими телефонами?

– Разве тебе здесь не скучно? У вас же здесь глухомань страшная. Вон кругом ёлки да мох!

– А вот и нет! Хочешь, я тебе настоящий концерт покажу? Пошли скорее – не пожалеешь!

Леснянка взяла Альку за руку и свернула на едва заметную тропинку в густые заросли орешника. Через несколько минут они стояли на берегу большого лесного озера.

– Слушай! Это поет наша лесная знаменитость!

Алька старалась сосредоточиться и внимательно прислушивалась, но кроме громкого кваканья лягушек ничего не слышала.

– Фу! Это же лягушачье кваканье!

– Ты не права! Это и есть наша лесная знаменитость! Когда он начинает петь – со всего леса

собираются его фанаты, чтобы выразить свою признательность. Вот возьми эти очки и надень их, сама убедишься, что он прекрасный артист, – лесная девочка протянула гостье очки с зелёными линзами.

Алька надела очки и замерла от неожиданности. Всё преобразилось: вокруг озера она увидела многочисленных лесных обитателей, которые, словно замороженные стояли и слушали, как квакает лягушка. Затем взгляд девочки упал на середину озера, и она удивилась ещё больше – на небольшом островке–кочке сидела огромная зелёная лягушка и, прикрыв от удовольствия свои огромные глаза, без остановки квакала. Неподалеку от неё, высунув головы из воды, подпевали другие зелёные земноводные. У Александрии перехватило дыхание – это, действительно, было просто потрясающе!

Лесняночка тихо потянула Альку за рукав блузки: «Пойдем, не будем их смущать» Девочки медленно покинули место концерта. Шейла настолько заслушалась лягушачьим пением, что прикрыла глаза от удовольствия.

– А знаешь, я думала, что петь в лесу могут только птицы, – сказала Алька новой знакомой.

– Тебе понравилось? У нас здесь много всякого интересного и необычного. Хочешь посмотреть на маленьких лесных строителей?

Лесняночка стала рассказывать Альке о лесе ещё и ещё... Лесная гостья внимательно слушала и уже не удивлялась тому, что слышала. Потом они втроём посетили стройку века, посмотрели, как идёт строительство в муравьином квартале, посетили бобров – новосёлов (они как раз закончили строительство плотины на лесном ручье), наелись лесной малины... Александрия не переставала удивляться всему, что видела. Оказывается, она совершенно ничего не знает о лесе!

– Пришло время прощаться, – сказала Лесняночка. – Вам пора! Сейчас пойдёте по этой тропинке, только не сворачивайте никуда и никого не бойтесь. Выйдете из леса как раз на горку, которая на краю деревни. На неё местные бегают, чтобы по мобильнику позвонить. А очки возьми себе на память о нашей встрече. Они тебе больше не понадобятся, потому что ты научилась сама видеть прекрасное в обычном.

Алька посмотрела на тропинку. Когда обернулась, то Лесняночки уже не было. Девочка хотела крикнуть и позвать её, но вспомнила, что кричать в лесу не нужно, чтобы не тревожить лесных обитателей. Стало грустно. Она ведь даже не поблагодарила лесную хозяйку. Прижав к себе уставшую Шейлу, немного постояв на лесной тропинке, Алька уверенным шагом пошла домой.

* * *

Когда потеряшки благополучно вернулись домой и переполох в деревне, вызванный Алькой и Шейлой утих, Вера Ивановна ещё не раз ходила со своими городскими гостями в лес. Алька больше не встретила Лесняночку, но всякий раз, когда приходила к лесному озеру, с улыбкой вспоминала о ней.

В конце лета девочку с собачкой забрали домой, в город, приехавшие из экспедиции родители. Конечно, Алька не перестала посещать сеть интернета, только её больше стали привлекать сайты, на которых можно было больше узнать о природе. А когда начался новый учебный год, в Алькиной школе заработал Лесной патруль.

Ковалевская Софья
Республика Беларусь,
ГУО «Средняя школа № 3 г. Любани им. Г. Л. Сечко»

Па сцяжынках юнацтва

Басанож па лузе расяному
Мы з табою крочым удалячынь,
Каб сустрэць світанак над ракою
І ў цішы пачуць рачную плынь.

Дзень сустрэне нас цяплом світальным,
Залацістым сонцам ахіне.
Наталіўшыся квяцістым разнатраўем,
Псядзець пад дубам пазаве.

І па сцежках росных маладосці
З кветкамі духмянымі ў руках
І з усмешкай, што хвалюе штосьці,
Зноў ісці па родных берагах.

Нас чаруе поле васількова.
Каласкі схіляюцца ўніз.
А ў блакіце птушак перазовы
І бярозка ў зіхаценні рос.

Лёгка жыць нам пад бацькоўскім небам,
Да сталення крокі адбіваць.
Адчуваць духмяны водар хлеба
І Радзіму ў сэрцы шанаваць.

Краснопёрова Алёна

Томская область,
МАОУ «СОШ села Ягодного»

* * *

(отрывок)

Звон будильника.

– Опять вставать? Как я уже устал... Когда там выходные? Только через 2 дня? Скорее бы... Как не хочется вставать, приводить себя в порядок, собираться и идти... Идти в школу. Опять видеть этих глупых одноклассников, которые ничего не понимают, с ними так скучно... Они ужасны... Опять слушать крики учителей, из-за того, что я не понял тему... После этого идти на дополнительные занятия, потом домой, слушать упрёки родителей о том, как я ужасен из-за какой-то тройки, что я могу на следующий урок исправить. Точно, скоро экзамены. Где моё успокоительное? Неужели закончилось? Мх, капец, теперь не только в продуктовый придётся идти, но и в аптеку... Анна Викторовна скоро меня на порог в аптеку не пустит, да и Светлана Сергеевна тоже скоро мне энергетик не продаст... – Подумал я с насмешкой и пошёл собираться.

– Ты сегодня позднее обычного, если опоздаешь или принесёшь тройку, то я тебе голову откручу. ПОНЯЛ?!

– Да, мам, я понял... – сказал я и ушёл в магазин.

Зайдя в небольшой магазинчик, что располагался на первом этаже нашего дома, я увидел чуть полноватую, с мягкими чертами лица, женщину средних лет, что, увидев меня, заулыбалась и встала к старенькому кассовому аппарату, явно ожидая меня, после чего сказала с явным сочувствием:

– Ой, Витюша, опять мамка накричала?

– Здравствуйте, тётъ Света. Да, всё как обычно...

– Опять за энергетиком? Ты смотри, а то так сердечко–то и остановится. Каждый день пьёшь. Такой худой стал, бледный, ой–ой–ой, а мешки под глазами какие...ужас...

– Да мне некогда спать, экзамены на носу, вот сегодня 3 часа поспал, а вчера два с половиной. А поесть я вообще забываю, да и, если честно, то некогда мне...

– Держи, с тебя сто двадцать четыре.

– Да, конечно, сейчас, тут без сдачи. Спасибо большое! До свидания!

– Стой! Вот, возьми булочку, а то матери тебя кормить некогда. Можешь не рассчитывать, это тебе за вчерашнюю помощь, когда коробки мне перетаскал все.

– Ой, спасибо Вам огромное! Это очень кстати! Но мне как–то неудобно, давайте я рассчитаюсь...

– Не надо, я говорю. Иди, а то опоздаешь.

– Х–хорошо... Ещё раз спасибо!

Вспомнив о том, что скоро звонок я побежал в школу и через десять минут уже стоял в фойе. Сдав вещи вахтёрше, я пошёл в свой кабинет на второй этаж. Но там меня уже ждал Эдик со своей бандой. Они часто меня били, но я не знал за что...

– Опа, а вот и брюнеточка идёт!

– Я же просил не называть меня так...

– Я что–то не понял, брюнетка нарывается, или что? – сказал он и уже замахнулся, но его остановил мой друг из параллели, который был гораздо сильнее Эдика и занимался боксом. У него было крепкое телосложение, да и ростом его не обделили, все метр восемьдесят был, его уважала вся школа, да и сам он был очень общительный. В отличие от него, я был всего метр шестьдесят семь, худой, бледный, слабый, молчаливый и ни с кем кроме него не общался...

Никто не понимал, что нас с ним связывает, даже мы сами, ведь мы такие разные. Но нам было просто интересно вместе. Мы могли часами разговаривать на разные темы, дискутировать, спорить...

– А может это ты нарываешься? – сказал Влад, схватив его за руку, – я тебе за школой вчера что-то непонятно объяснил!? Ещё раз, и я приду с друзьями, ПОНЯЛ!?

– Тц, да пошли вы... – сказал мой обидчик и ушёл в сторону лестницы.

– Ты как? Всё нормально?

– Да, всё хорошо. Опять ты спасаешь меня. Мне уже даже неудобно как-то... – сказал я, с явной неуверенностью и до сих пор оставшимся во мне страхом.

– Всё в порядке! Ты же мне помогаешь с учёбой, а я тебе в подобных ситуациях, – сказал он и, улыбнувшись, проводил меня до класса.

– Спасибо большое! У меня сегодня репетитор, поэтому посидеть в библиотеке не получится.

– Ничего страшного, ладно, я пойду, если что – зови.

– У-угу...

Он ушёл, а я зашёл в класс, сел за свою последнюю, измученную парту, что была очень грязная из-за большого количества рисунков половых органов, матерных слов и даже каких-то переписок, и ждал звонок, попивая энергетик лёжа на парте... До звонка было ещё минут семь, поэтому я решил достать свой скетчбук и начать рисовать. Я рисовал людей. Любых, абсолютно, рисовал я везде: в автобусе, такси, на улице, дома на окне, в школе, в общем, везде... мне нравились черты лица одной из одноклассниц, поэтому я рисовал каких-то людей, которые были похожи на неё...

Её звали Рита... черты лица были у неё и правда красивы, но она мне абсолютно не нравилась. Она

была грубая, самовлюблённая эгоистка. Наверное, поэтому меня девчонки в принципе никогда не интересовали, мне всегда было на них всё равно. Я всегда думал, что они сейчас все одинаковые. Хотя, так и есть в большем случае. Нормальных девчонок в моём окружении совсем не было. Да с ними и не общался... в моём классе им всем нужны были от нас только деньги и статус. Им абсолютно плевать какой ты человек, главное, что с деньгами и хорошим статусом. Допустим, как Влад, но его тоже они не интересовали, ведь он думал так же как и я. Хотя, за ним бегало много девочек. Конечно, я не отрицаю, что в мире полно классных и интересных девчонок, которые ценят не статус и деньги, а внутренний мир, с которыми мне и правда было бы интересно, но, к сожалению, в моём классе таких не было. Вообще, если подумать, то будь я девчонкой, то я бы тоже хотел выйти замуж за богатого человека с хорошим статусом. Хм, но в наше время девушки могут и не нуждаться в этом, обеспечивая себя сами. Сильные и независимые... я бы тоже хотел быть таким... как Влад – он тоже сильный во всех смыслах и ни от кого не зависит, кроме родителей, конечно же. Хотя он совсем не девушка. Что-то я запутался уже в своих мыслях...

Звонок. Зашёл учитель и начал вести урок. А я писать то, что он говорит, чтобы на меня не кричали лишний раз. В перерывах, когда я успевал всё записать, я опять брал карандаш и скетчбук. Я не мог представить себя без этих предметов, а ещё наушников, энергетиков, успокоительного, немного растрёпанных, прямых, чёрных, доходивших до ушей волос, которые были разделены ровным пробором, и своего старенького, но любимого мне телефона. Это было что-то вроде моей визитной карточки, по которой меня можно легко узнать, хотя кому

потребуется рассказывать кому-то обо мне... это глупо...

– Никифоров! Никифоров! Я тебя спрашиваю! Это что такое?! Ты почему не отвечаешь на мой вопрос?! Совсем обнаглели уже!

– Извините, такого больше не повторится... можете задать мне этот вопрос заново?

– У тебя уже был шанс, ты его упустил. Два в журнал! И свой блокнот ко мне на стол!

– З-зачем Вам мой скетчбук?... Прощу, могу я оставить его себе?...

– Я сказал на стол!

Я нерешительно и робко подошёл к его столу, положил блокнот и, присев на место, наблюдал такую картину: преподаватель взял положенную мною вещь и выбросил в урну.

– Чтобы такого я больше не видел!

Мне стало очень тошно. Почему мир так несправедлив? Ему что, было сложно повторить этот чёртов вопрос?! Весь класс перешёптывался, смотрел на меня, были слышны смешки и ухмылки. У меня наворачивались слёзы, ведь это было то, что помогало мне справляться со стрессом не хуже таблеток, а у меня это забрали и так жестоко расправились с этим... Я собрался с мыслями и еле как выдавил из себя:

– Простите, можно выйти...

На что преподаватель ответил мне:

– Иди, толку-то от тебя...

Я вышел из класса и ушёл в туалет до конца урока, там никого не было, поэтому я мог немного прослезиться, но очень тихо, чтобы никто не услышал, мало ли что...

Ламтева Екатерина

Томская область,
МАОУ «Зональненская СОШ»

* * *

Это был май...

Я ехала в художку на автобусе. Обычная поездка. Но не для меня... Я цеплялась взглядом за любую мелочь, малейшую деталь. Так научили. Ведь «ты художник – всмотришь, почувствуешь взглядом предмет, что непонятного?» И в какой-то момент ты начинаешь видеть мир в деталях, а не целиком... Не знаю, плохо ли уж это или хорошо, но страшно. Страшно до жути, до дрожи в коленях и вырванных волос. Ты видишь всё. Ты буквально ОДИН ГЛАЗ, хотя, наверное, даже это лучше, чем быть человеком.

Я ехала...

Густой туман волокся медленной дымкой, кажется, что он – что-то осязаемое. Проведи рукой – и он тут же расплзается, а потом стекается воедино, совсем как вода... Он был печальным и потеряннным, он знал, что скоро исчезнет, но он не боялся. Просто всё, что ему оставалось – обнимать любого входящего и отпускать уходящих. Цветом он как глаза слепцов, поэтому он и обнимает, он ведь ничего не видит.

Проезжая мимо леска, замечаю печальную картину: дерево, упавшее уже давно, уже с неживыми листьями, а вокруг него – много зелёных молодых деревьев, собранных, словно полукругом. Деревья мудрые, они всё знают. Их греет солнце, и они это принимают, они чувствуют, и, кажется, потихоньку шепчут что-то. Оплакивают – догадываюсь я. Что ж? Когда поминки?

После леса наступает мой любимый промежуток – дома. Не те многоэтажки, которые все знают. А старые дома, построенные уже давным-давно,

пережившее больше, чем было нужно. Забытые старики, которых я всегда буду любить за их истории. Такие дома складываются в улицы и переулки. Именно там мне чаще хочется гулять. Бегать среди старых домов, пропитанных бурлящей жизнью и воплями птиц. Именно в таких улицах я готова оставить свои страхи и мысли, не дающие заснуть по ночам. Именно в таких улицах, где-то тут я оставила свое детство.

По этим улицам плывут люди – все по своим делам, со своими мыслями, страхами, со своими прошлым и будущим. Они плывут по улицам и не видят друг друга. Жутко думать, что все выглядят так, что их даже не видно. Все мы настолько маленькие и забытые в угол, что нас даже не видно, мы попросту не замечаем. Люди: те, что колются взглядом, тыкают пальцами, те, что несчастны, просто убеждают себя в обратном, те, что боятся и отрицают свой страх – Общество–море. А я вот не умею плавать. И мне холодно в обществе. Чисто потому, что иногда понимаешь, что ты одинок в толпе людей.

Именно в такую погоду хочется писать сказки о ведьмах, которых жгли на костре, о вампирах, проживших в замке свою тысячулетнюю жизнь, о лисе, собирающей цветы и о мотыльке с фонариком.

Чтобы перестать видеть кусочки своего мира, начинаю читать биографию Ван Гога. Там написано, что как-то раз, Ван Гог сказал, что лучше прожить свою жизнь в счастье, чем завершить её самоубийством.

Расскажи мне сказку. Расскажи мне, где взять счастье, Винсент? Когда сам еле живой, видящий мир по частям.

Всё. Моя остановка. Пора выходить.

Леденёв Илья

г. Томск,

МАОУ «Гимназия №6»

* * *

Глава из книги «Заяц Шустрик. Расту вредным вредно»

«Шустря сочинюньтель, или Ерунда на ночь»

Однажды младший братик Шустрика, зайчонок Малыш, никак не мог заснуть и громко кричал. Несмотря на это папа Зайка крепко спал и был близок к тому, чтобы свалиться с кровати и сотрясти дом. Дедушка Зайка, обняв книгу «Сон в дурдоме», тоже спал и громко храпел. Мама ворочалась, раздражаемая мыслями о том, пойти ли малыша успокоить, или всё – таки в детях нужно воспитывать самостоятельность. Остальные спали, а вот Шустря и Крикун – нет. Шустря придумывал, как завтра правдоподобно прогулять школу, ну а Малыш – он просто маленький.

Прогульщику так надоел плач Малыша, что он встал, подошёл к кровати, упёр лапы в бока и грозно спросил:

– Долго ещё орать будешь?

Малыш всхлипнул:

– Я не могу уснуть.

– А я чем виноват? Ложись зубами к стенке и спи! – строго сказал старший брат, сдвинув брови. Но Малыш только громче заплакал.

– Ну ладно, не реви уже. Сейчас я тебе как придумаю какую-нибудь ерунду, то есть сказку на ночь, – поправился Шустря. – Я же так хорошо сочиняю! Я же чемпион мира по сочинюньтельству!

Малыш засмеялся.

– Чего смешного–то? Слушай. Вот... Была где–то там в лесу деревня, э... Кукарекино. И жил в ней злой петух Петька, который..., ну, в общем...

– Так чего Петька? – не понял Малыш.

– Цыц! Не перебивай! – пригрозил «сочинюньтель» – Так вот... И была у него мама Курдепста Петровна и папа э... Пётр Петрович Первый, и, короче... Они были просто глупыми курицами, как и в жизни, вот! И пришёл в Кукарекино большой, сильный, красивый и стройный, прям, как я, мистер Уш.

– Он что, змея? – удивился Малыш.

– Сам ты змея! Тот ужжж, а этот Ушшшш, – пояснил Шустрик.

– Аааа, понял.

– Вот. Пришёл этот Уш, значит, и всех попереубивал. Ну всё, конец!

– АААА! Мама, мне страшно!!! – закричал Малыш.

– Ну не тебя же он попереубивал, что ты орёшь–то! – возмутился Сочинюньтель. – Глупый заяц!

– Сам глупый заяц! – Крикун шмыгнул красным носом.

– Сам ты глупый! Я лучше знаю! Ладно, слушай. Прилетела как–то в деревню Кукарекино тарелка, большая, как у Папы Зайки. И высадились из неё пришельцы с планеты Фыр, зелёные зайцы с одним глазом...

– А куда у них второй глаз делся? – поинтересовался Малыш.

– Как куда? Петух выклевал. – Малыш надул губы и был готов заплакать. – Да, ладно, шучу я. Так, петух... А, вот! Этих «зэ–зэ», то есть зелёных зайцев, Петька нашёл. В знак дружбы они подарили Петьке свой зелёный слайм, и Петька его съел. Всё, спи! – прикрикнул Шустря.

Малыш снова закричал.

– Ну что опять? Это же выдумка. Вот если бы это было в реальности...

Бабах!!! Что-то огромное рухнуло в доме Зайцевых. Малыш испугался и притих.

– Что это? – спросил он.

– Не знаю, – дрогнувшим голосом ответил Шустрик. – Бери мухобойку, а я возьму швабру.

– Я боюсь! – зажался в углу кровати Малыш.

– Не бойся, ты же со мной. А я самый умный, самый смелый, самый-самый! – подбадривал сам себя «Сочинюнтель»

– Супергерой что ли? – спросил Крикун.

– Ну, вроде того. Пошли!

Топ-топ-топ – звуки раздавались из кухни. Чавк-чавк-чавк. Малыш-Крикун и Шустря-Сочинюнтель медленно подошли к открытому холодильнику, откуда раздавалось чавканье. Они спугнули большую серую фигуру, которая от страха врезалась в дверцу холодильника. Тот медленно пошатнулся и упал на фигуру. Шустря и Крикун спешно укрылись в комнате громко храпящего дедушки Зайки...

Утром Папа Зайка был найден на полу возле холодильника. На его голове красовалась огромная шишка.

Эх, Папа Зайка, не надо есть по ночам!

Номинация «Пробуждается поэзия во мне»

Бан Ангелина

г. Томск,

ОГБОУ «Томский физико-технический лицей»

Ливень

Стук в окно. «Кто там?» – «Я – Ливень».

Эй, пойдёшь со мной гулять?

Я один, мне так тоскливо...
И тебя мне умолять?
Я пришёл, все разбежались,
Не гуляют под зонтом –
Ветер – вот какая жалость,
Всюду крутится винтом.
Погуляем? Выйди, просто».
«Может хватит слёзы лить?» –
Мой ответ, наверно, жёсток.
Слышу, кто-то начал выть.
«Прекратишь рыдать, я выйду!»
«Ладно,» – стал потише дождь.
Я решила, Ливню стыдно.
Он шепнул: «Ты не пойдёшь...»
Выбегая, зонт хватаю.
«Эй, ты где, мой грустный друг?»
Ветер, сзади налетая,
Зонтик выхватил из рук.

Сорок сорок и Лето

Сорок сорок говорили о Лете,
Думали, как его правильно встретить.
– Ну, может, в кондитерской торт украдём,
Да с тортиком к Лету навстречу пойдём?
– Лучше блестящие бусы у дамы
Стащим тихонько и Лету подарим!
– Мы принесём золотые серёжки –
В парке нашли их, у края дорожки.
– Вот ещё! Лету подарки такие?
Давайте, подарим часы дорогие!
Вот так протрещали сороки весь май
И что же решили? Пойди, угадай!
Но Лето пришло, как положено, в срок
И встретило спорящих сорок сорок.

Глаза весны

Среди весны сибирской ранней,
Заснеженной, но долгожданной
Оттаял островок надежды
И зеленью покрылся нежной.
А я весны поймала взгляд
И зелень глаз. Они не спят!
Хоть всюду снега белизна,
Но в душу мне пришла весна

В детстве

С горячей буханкой хлеба
И с розовой шишкой на лбу
Смотрю на закатное небо.
Я своё детство люблю.

Я в детстве, а это значит,
Мне всё интересно вокруг.
Я в детстве. Хочу и дурачусь,
Солнце мне светит – мой друг.

«Пора становиться взрослой» –
Меня убеждает родня:
«А шишка откуда?» – вопросом
Так и пытаются меня.

Я радуюсь с Солнцем вместе
Иду я и счастлива тем,
Что вкус уходящего детства
В булке, которую ем.

Не важно, что скажут люди,
Пусть Солнце осветит мой путь.
А завтра... а завтра что будет?
Я повзрослею... чуть – чуть.

Привыкла

Карандашом через мечты
Веду я линию косую,
По памяти тебя рисую,
Не думая, что это ты,
Как кадры творческого цикла.
Зачем? Наверное, привыкла.

Мне трудно ссоры принимать.
Писать не буду, как ни туго,
Не смейся! Оставайся другом!
Не надо ничего ломать.
Молчишь, а я уже поникла.
Зачем? Выходит, я привыкла,

А время отдаляет нас.
Я снова твой портрет рисую,
Дня через три я адресую:
«Привет! Что делаешь сейчас?»
«Привет!» И на лице улыбка...
Ага! Я всё-таки, привыкла.

Гардашов Руслан

*Томская область,
МБОУ «Рыбаловская СОШ»*

Письмо осени

Осень шепчет золотая:
«Помни, помни ты меня,
Помни ты мой голос нежный,
Помни, что царица я.

Пусть листва кружится вальсом
Златом под ноги летя.

Пусть уносит птичьи стаи
Ветер в тёплые края.

Пусть не слышно уж косилок
В поле нет золотистой ржи–
Помни обо всём об этом,
Помни, помни и люби.

Всё сильней горит рябина
Ярко–красненьким костром,
Во дворе стоят осины
Загрустивши под дождём.

Помни, не теряй надежды,
Я ещё приду, вернусь...
Небо мглою затянулось
В моём сердце сейчас грусть...»

Я запомню, не волнуйся,
Я запомню лишь тебя,
О, моя царица, осень!
Ты как муза для меня.

Голуби

Машины гудят, трамваи грохочут,
По улочкам мокрым плетётся толпа,
Мне жаль вас голубушки, дети сиротства,
Что видите мало вы в жизни добра.
Продрогли, промокли и жмётесь друг к дружке,
Поджали вы крылья, голодны с утра,
А люди проходят и смотрят угрюмо,
Любить не способны их злые сердца!
По паркам красивым вы ходите мирно,
Лишь изредка глядя людям в глаза,
Но только старушка, на лавочке сидя,
Вам семечек кинет, и то не всегда...

Пожить бы, как мы вам, в ухоженном доме,
Где есть, что покушать, одеть и попить.
Мы в жизни и этим порой недовольны,
Не можем мы данным для нас дорожить...
Зимою суровой сидите на ветках,
Снег долбит по окнам, вы спите в пургу,
Вам снится в улыбках весеннее солнце,
Как жаль, что не каждый увидит весну....

Диль Алиса

*Томская область,
МАОУ «Зональненская СОШ»*

Последний листопад

Последний листопад
Что блуждает по тропам,
Так и манит своим водопадом,
Собираясь под древом упокоенным снопом,
Перед сном устроив парад.

Видом своим поразив людей роту,
Облетая прохожих витками,
Что в спешке бегут на работу,
Обвиваясь на одеждах мотками.

Краснокутская Эмилия

г. Томск,

МАОУ «Гуманитарный лицей»

Метаморфозы

Луна встаёт на рассвете,
А солнце ночью печёт.
Свой век доживают дети,
Квадратом идёт хоровод.

А дождь улетает в небо
Из серых унылых луж,
Там, где вчера я не был,
Следы мои обнаружь.

В нашем военном мире
Камень идёт на косу,
Художник уступит лире –
Анархия на носу.

Постройкой своей разрушим,
Что пало уже давно,
Морали свои заглушим,
Оставив только вино.

Вина, что на нас свисает
Из ядовитых туч,
Синим огнём растает,
Прольется надежды луч,
Если прадеды наши
Исправить всё смогут опять,
Ввести в равновесие чаши,
Когда говорят, не стрелять.

Крыно Анна

*Томская область,
МБОУ «Корниловская СОШ»*

* * *

Кто я? Всего лишь мелкая дурочка.
Душа акварелью пропитана.
Проспекты, улицы, переулочки–
А ведь хотелось думать орбитами.

Шнурки на кроссовках
В который раз распускаются.
А где-то в массовках
Говорят большая война начинается.

Война, война, война...
И я толком не знаю, что значит
страшное слово.
Но кудрявых волос волна
И душа акварельная вряд ли потерпят такого.

Номинация «Проза молодых»

Ворошилова Мария

*Забайкальский край,
ГАУСО РЦ «Спасатель»*

Забытая принцесса

Дорогой дневник, я в глубоком отчаянии. Не знаю, сколько лет прошло с тех пор, как дракон принёс меня сюда. По ощущениям около двух, но точное время мне неизвестно – часы стояли и до моего появления тут, а за окном круглые сутки лишь сумерки и густой туман. Я уже успела отрастить

волосы, но они слишком коротки и кудрявы для того, чтобы принц смог забраться по ним на огромную башню. Да и... однажды в них запутался шестой по счёту гребень. Тогда я приняла решение их отрезать, и теперь эти клоки лапши летают, зацепившись за ветку в стене башни. Почему? Забавная история. В последний раз, когда я примеряла их к высоте постройки, локоны выскользнули из моих рук. Обидно, что они ближе к свободе, чем я.

Первое время, признаюсь, было очень страшно. И не удивительно. В тот роковой день я маялась от безделья в саду. Помню, словно это происходило секунду назад – я смотрю на ноги, и вдруг всё вокруг покрывает огромная тень. Поднимаю голову, убираю локоны с лица и различаю в небе огромное чудовище, закрывшее солнце. Тогда-то меня и схватили.

Потом мы очень долго летели, потом он поднялся высоко, потом я потеряла сознание, а потом... очнулась уже внутри башни, лёжа на пышной большой кровати. Я заперлась в спальне и не выходила весьма долгое время, пока голод не сломил. Это и побудило меня к исследованию башни. Так всё и началось.

Доступные мне этажи башни разделены на спальню, кухню с ванной и чердак с множеством различных книг. И кажется, что дракон обворовал очень странную библиотеку, либо несколько мелких. Настолько разнообразным историям в одном месте и быть-то не положено! Книги кулинарные, сказки с балладами и технология машиностроения: всё это я перечитала на десятки раз. Инженерное дело, к слову, оказалось таким интересным..., но не все книги написаны на знакомом мне языке.

Вспомнилось детство. Меня обучали чтению, письму, вышиванию и этикету. Всё это казалось настолько скучным и ненужным будущей королеве, что некоторые уроки я нарочно прогуливала,

стараясь заболеть или уехать; а если же и попадалась слугам, что ловили и приводили к преподавателю, то не могла усидеть на месте. Крутилась, дразнила учителя и пыталась ловить ртом пыль – в общем, откровенно скучала. Сейчас же от скуки мне пришлось овладеть искусством чтения больше, чем было нужно. Ни о чём не жалею, но не было ли это суровым наказанием, безумным планом учителя, или же родителей?...

Впрочем, если и так, то он удался.

Но не только этим навыком после стольких лет в башне я могу похвастаться. Книги по кулинарии помогли мне попробовать из нехитрых предметов, иногда появляющихся посредством драконьей магии на кухне, готовить нечто более вкусное, чем копчёное мясо и необработанные овощи. С едой хозяин башни особо не заморачивался, но и приносил хоть какую-то пищу, а потому жаловаться не смею. Впрочем, для принцессы можно было и постараться! Бездушное чудовище. Хотя, видимо, готовка – не совсем моё, и пару раз я чуть не спалила кухню, но от скуки можно научиться делать даже то, что удовольствия не приносит. Благо, камень не горит.

Ночей здесь нет в привычном понимании, есть только время, когда хочется спать. Когда я задуваю свечу, единственным и весьма слабым источником света остаётся окно. Тогда кто-то начинает ходить по башне: их много, они гремят кастрюлям на кухне, жутко кричат и светят глазами в щель двери. Иногда начинают ломиться в спальню! В такие моменты я быстро зажигаю свечку, и всё прекращается. При свете спать неудобно, но всё же намного лучше, чем так – под грохот и скрежет. Мне нравится математика, но иногда не даются даже самые простые действия. Возможно, это усталость или нечто другое, но обычно я не оставляю слабости места. Когда мне становится до невыносимого грустно, да

так, что и двигаться трудно, я занимаю себя чем-то. Через силу встаю, читаю, бегаю и даже пытаюсь перевести книги на родной язык: это, действительно, помогает.

Но мне страшно. С каждым днём всё страшнее. Попытки узнать о наружности не увенчались успехом. Из башни не разглядеть и стены на расстоянии трёх лисьих хвостов. Обрезанные волосы на ветке – вот мой вид из окна. Однажды мне вспомнилось, как один мальчишка в детстве рассказывал мне, что длину колодца можно измерить камнем, считая секунды до «плюха». Я кинула вниз гребень. Гребней, среди продуктов и прочих поставляемых предметов быта – много. И начала считать, остановившись лишь на четвёртой минуте. Звук удара о землю так и не последовало. Три гребня пропало в бездне, но результата это не дало. Пока известно лишь то, что эта башня очень старая: камень растрескался, ни то от времени, ни то от влажности. Оплетали его растения, непонятно как сумевшие выжить в безумных условиях – без солнца и должного ухода. Как и я. Как же мне убежать?...

Дорогой дневник, я не могу здесь больше оставаться. Признаться, без библиотеки я бы давно сошла с ума, но теперь мне открыт большой и прекрасный мир науки. Инженерия – это моё призвание, то, с чем работать легко и в радость. Это моё спасение. Это моя последняя надежда. И я верю, что когда-нибудь смогу выбраться отсюда. Сама. План уже есть. Тогда начнётся новая история; и это не будет похоже на ту историю, что пророчили мне с детства. Эту историю... Построю я сама!

Изосимова Зинаида
г. Ленинск–Кузнецкий,
МАУ «Городская газета»

Предосенье или один день из ягодно – сахарной эпопеи

Август из детства, проведённый в деревне у бабушки, запомнился мне не только утренними густыми туманами, постепенно желтеющим и редееющим лесом, поиском грибов, но и, конечно же, подготовкой к зиме – закаткой солений–варений в бесчисленном количестве.

Сегодня я с улыбкой вспоминаю моменты, когда бабушка, пытаясь спасти всю собранную малину или смородину, с самого утра стояла у плиты с тазами припасов, пакетами сахара и банками под будущие консерванты. С раннего утра, пока дедушка собирал свежую партию спелых ягод, бабушка включала газовую печку, повязывала фартук, платок и начинала готовить. Сладкими запахами наполнялась небольшая летняя кухня в пристройке к их бревенчатому дому. На входе в неё вместо шторки висела тонкая марля, закрывающая весь дверной проём – защита от назойливых мух. Последние с особым рвением стремились попасть в навар.

Я наблюдала за действиями бабушки, сидя за столом напротив печки. Компанию мне составляла моя двоюродная сестра – моя ровесница и непоседливая авантюристка. Она выступала инициатором многих наших приключений. С ней мы искали битые бутылки и сквозь их осколки смотрели на солнце, пытались приручить соседскую злобную собаку и разводили костры на поляне за домом для того, чтобы пожарить сосиски, стянутые у бабушки из холодильника.

И вот однажды нас посетила безобидная идея – научиться варить варенье, чтобы помогать взрослым с заготовками. За вечерним батоном со свежезаваренным лакомством мы с моей компаньонкой озвучили эту идею старшему поколению. Бабушка была не против, даже очень обрадовалась и предложила попрактиковаться нам прямо с утра. Но на следующий день у старших родственников появились важные дела в городе, и они вынуждены были уехать на целые сутки.

Мы с моей сестрой, конечно, расстроились, но больше нас самих распереживался наш дед. Зная о наших непоседливых характерах, он опасался оставлять нас одних, хотя это уже и бывало раньше. Но в последнее время в деревне хитрые и ленивые селяне любили забраться в открытое окно и умыкнуть ценности или пробраться в огород и стащить всё, что плохо лежит. От безвыходности взволнованный дедушка пошёл на крайние меры: показал нам, где хранится самодельное ружье, заряженное солью, надеясь, что оно не пригодится. Дед также не был бы собой, если бы не приставил к нам дополнительный «конвой». Немолодая доярка Ольга Степановна, соседка моих родных, согласилась присмотреть за двумя юными и не в меру активными леди. Но как только осела пыль от колёс машины, приехавшей за прародителями, она поспешила куда-то к своим коровкам.

Оставшись без присмотра взрослых, мы с сестрой рванули в летнюю кухню к плите и здраво рассудили, что если сварим варенье из остатков малины в большом эмалированном тазу, то получим похвалу. Огонь на плите зажгла моя сообщница, я принесла таз с ягодой и банки, штук 10 по пол-литра. Из шкафа, в котором хранились специи, мы выудили полупустой пятикилограммовый мешок сахара.

Сначала всё шло на «ура» – ягода булькала и сливалась с сахаром. Последнего было катастрофически мало, но на вкус было сладко. Мы пробовали варенье прямо из половника, которым и разливали его по банкам. В итоге все десять склянок были залиты под завязку и радовали наш глаз блестящими боками. Мы понесли банки в дом, нам хотелось, чтобы все сразу увидели приготовленный сюрприз. Но мы и не думали, что сюрприз ждёт нас.

Заперев окна и двери, как нам велели, мы легли спать в комнате старших родственников. Среди ночи нас разбудил непонятный шипящий звук. Мы затаились с сестрой под одеялом, но звук никуда не делся. Она осмелела и слезла с кровати, поспешив к дедовскому тайнику с ружьем, который, благо, находился в углу комнаты. Я двинулась за ней. С грозным оружием в руках мы шли в сторону входа, где стояло самое дорогое – свежесваренное варенье, как вдруг нас оглушило взрывами. Вся жизнь пронеслась перед глазами: думали, что нас грабят и выносят результаты наших трудов...

Но, включив свет, мы увидели комнату в красных брызгах, а среди лужиц бурого цвета – горки стеклянных черепков. То было забродившее в тепле и сдетонировавшее варенье, напугавшее нас до икоты. Остаток ночи мы провели, оттирая все вокруг. Последние уцелевшие банки мы отнесли в холодильник, чтобы спасти хотя бы их. Так и уснули под утро прямо на кухне с ружьем и тряпками в руках. С первыми лучами в таком виде нас застали родители моего отца.

Мы бросились к ним наперегонки, чтобы, перебивая друг друга, рассказать историю прошедшей ночи. Дед, смеясь, хвалил нас за смелость, но ружье забрал и поспешил отнести его в тайник, а потом и вовсе соорудил новый и перепрятал. Бабушка, увидев три банки

выстраданного варенья, умилилась до слёз. И в этот же день повела нас на личный мастер–класс. Она объяснила, что банки перед использованием нужно обработать – промыть и обдать кипятком. А сахара в варенье стоит добавлять побольше: тогда переваренная ягода не будет бродить. Она поглаживала нас по головам, пока мы прилежно мешали варенье в кастрюльках. Думалось о том, что иногда так важно слушать тех, кто может дать совет, забывались прошлые неудачи и страхи. И всё было хорошо в том августе, наполненном запахами свежесваренных ягод.

Розенберг Ирина

Томская область,

МАОУ «Зональненская СОШ»

Я всегда буду рядом

* * *

После победы в войне дзенлапы даже не могли представить, с чем им придётся столкнуться. Спустя несколько земных лет они снова столкнулись с сильным и опасным врагом. Беда пришла из ниоткуда в, казалось бы, самый обычный день.

Враги стали друзьями, фракции заключили перемирие и сражались рядом друг с другом. Благодаря этому между ними настал долгожданный мир, но какой ценой далась эта победа.

В разгар сражения лидера дзенлап загнали в тупик. Связь с остальными была отрезана. И вот злодей наносит свой смертельный удар. Казалось бы, всё, это конец. Но в самый последний момент Тима Вейстронга закрыл собой его преемник.

Враг был шокирован не меньше Тима, но быстро пришёл в себя. Лидера алозначных взял в плен неистовый гнев. Он, несмотря на свои раны, сражался гораздо яростней и сильнее, чем раньше. И ведь на это есть причины.

Наконец злодей был повержен, а его армия была обращена в бегство. Все ликовали, но когда команда «Тигр» увидела Тима, несущего окровавленное тело, улыбки сползли с их лиц. Сложно представить, насколько им было грустно. Да что уж там. Кое-кто, не будем называть имени, даже устроил истерику.

Это было огромным потрясением для всех дзенлапов, а фиолетовозначные отнеслись к этому спокойно. Злодеи, что с них взять? Что ж, пожелаем им поскорее отойти от печали и продолжить жить своей обычной жизнью.

* * *

Прошло неизвестное количество времени с потери бывшего разведчика. Разрушения были устранены. Все уже отошли от тех страшных событий. Или не все?

Тим сидел на кровати и пустым взглядом пялился на непроглядную тьму большой полупустой квартиры. Казалось, что он – это статуя, которая была запечатлена во время принятия чего-то ужасающего.

Который день он находился в одиночестве. Смерть его приёмного сына очень сильно отразилась на психике лидера.

Друзей Вейстронга очень сильно пугало такое поведение. Они неоднократно пытались привести его в норму, но все попытки были напрасны. Даже Рик, его самый близкий друг, не мог достучаться до Тима, что очень его расстраивало. В конечном итоге команда просто сдалась, и они стали надеяться, что

ему станет легче и он вернётся в своё обычное состояние.

Сегодня, на удивление всех, их лидер вышел из своей квартиры.

– Тим? Неужели тебе стало лучше? – мимо проходящая Лина с надеждой посмотрела на лидера.

– Я просто вышел проветриться.

После этого он ушёл, оставив девушку с чёрными волосами в одиночестве.

* * *

Тим Вейстронг спокойно ходил по кварталам восстановленного города.

Каждый встречный здоровался с ним, что неудивительно. Ему было приятно наблюдать за спокойной и обычной жизнью города. Всё выглядело так, словно и не было никаких битв. Интересно в Риверленде то же самое?

И вот, проходя очередной переулок, Тим услышал жалобное тихое мяуканье за своей спиной. Обернувшись, он увидел маленького, одинокого и напуганного котёнка. Малыш умоляющим взглядом смотрел на 14 архонта, ожидая, что тот ему поможет.

* * *

Райская сфера – место, куда попадают люди после смерти. Нечто неизвестное. Предмет, обладающий огромной силой. Не зря ведь многие так сильно хотели его заполучить! Но что нам известно о том, что происходит с людьми, которые туда попадают? Это загадка, ответ на которую можно получить лишь после смерти.

Вокруг было тепло. Вся поляна освещена светом, чей источник был неизвестен. В воздухе царил лишь гармония и покой. В этой части неизвестного мира

почти никто не бывает, оттого здесь так тихо. Лучшее место, чтобы побыть наедине с самим собой, поразмышлять о вечном. И просто отдохнуть от других.

Райл, как обычно, лежал под одним из деревьев. Он часто бывал здесь, настолько часто, что это вошло в привычку. И сегодня — не исключение. Его одолевали смешанные чувства. С одной стороны он снова увидел своих погибших друзей и товарищей, но с другой, он скучал по команде, по их разговорам, перепалкам между Денисом и Космо. По приколам Линка. Да даже в нотациях Кейли был свой шарм. Ему снова хотелось их увидеть, поговорить, но это было не возможно. Они в одном мире, а Райл в другом. Особенно ему было интересно узнать, как дела у его приёмного отца, он надеялся, что с ним всё хорошо.

* * *

(Много лет назад)

Уже давно стемнело, и на небе возшла прекрасная луна, освещая своим блёклым светом. На базе стояла гробовая тишина, все уже спят, в окружении темноты, охватившей здание. Или не все?

Вокруг царило спокойствие, которое внезапно прервалось тихим и быстрым стуком маленьких ножек. Дверь комнаты слегка открылась, тихо скрипнув. И в образовавшемся просвете появилась фигура ребёнка, который явно был напуган.

Сначала владелец комнаты не заметил его присутствие, будучи погруженным в свои мысли, но, когда он услышал движение рядом, то сразу повернулся на звук. Оглядев ребёнка, парень с коричневыми волосами тяжело вздохнул и спросил:

– Тебе снова приснился кошмар? В ответ ему был только кивок.

– Успокойся, это всё было только в твоей голове.

– Я знаю, но... но...

– Однажды кое-кто мне сказал, что, если рассказать кому-нибудь о своих переживаниях, то тебе станет лучше... Закончить парню не дали.

– Можно я останусь с тобой?

Старший лишь слегка улыбнулся, глядя на приемного сына.

– Можно, но это в последний раз!

– Хорошо.

* * *

(Где-то в неизвестной части тайного мира).

– Ладно, ну и что решили?

– Надо что-то делать.

– Соглашусь, так дальше продолжаться не может.

– Может вы тоже будете предлагать идеи. Почему только я ищу решение этой проблемы?!

– Ты у нас умник. Вот и думаешь за всех.

– А что если нам попробовать вернуть мертвого к жизни?

– Прима уже разговаривает с Миротворцем насчёт этого.

– Понятно. Стоп! Вы приняли какое-то решение без нас?!

– Не ожидала, что вы, сударь, будете действовать за нашей спиной.

– Почему вы нам ничего не сказали?!

– Потому что время на исходе, нужно срочно что-нибудь предпринять.

– Ещё брат называется.

– Всё, успокойтесь. Давайте всё спокойно обсудим.

После этих слов, к одиннадцати людям, стоящим вокруг стола, подошла ещё одна персона.

– Ну и что он сказал?

– Создатель не против. Но только если кандидат пройдет испытание.

– Что ж, тогда чего мы медлим?! Отправляемся прямо сейчас!

Один из присутствующих взмахнул рукой, и раздалась яркая голубая вспышка света.

* * *

Райл очутился в неизвестном для него месте. Его взору предстала длинная тропа, лежащая между холмов и деревьев, окутанных таинственным туманом. Внезапно за его спиной раздался чей-то низкий голос.

– Приветствую. Прими мои поздравления, тебе выпала редкая возможность вернуться в мир живых, чего не происходило несколько тысячелетий.

Мех обернулся на голос и ещё больше удивился. Перед ним, светя голубым светом, стояли первые 12 архонтов.

– Чтобы вернуться, тебе надо пройти по этой тропе, не поддавшись искушению. Все понятно?

Райл был шокирован данными словами, но и очень рад одновременно. Он снова сможет увидеть своих товарищей.

– Да.

– Хорошо. Твоей задачей будет вернуть архонта Тима Вейстронга в нормальное состояние. После возвращения ты будешь выглядеть совершенно иначе, но у тебя будут все твои воспоминания.

После этих слов они просто растворились в воздухе. А наш герой смело пошёл по дороге.

Вокруг были великолепные пейзажи. Большие светлые холмы, высокие деревья, покрытые разноцветной листвой и маленькие волны, бегающие по поверхности бескрайнего озера. Но, помимо

невероятных красот, здесь везде находилось всё, о чём только можно мечтать. За деревьями часто находились люди, которые были дороги его сердцу. Порой казалось, что все события прошлого были лишь сном. Но Райл, одержимый желанием увидеть своих реальных друзей, а не иллюзию, продолжал идти по тропе, борясь с желанием свернуть с неё.

Никто не знает, сколько времени прошло. И впереди показался свет.

* * *

Вейстронг младший медленно открыл глаза и увидел кошку. На удивление она была просто огромной! Осмотревшись вокруг, он понял, что находится в чьём-то сне, но всё почему-то было невероятно большим, словно здесь жил титан. Подойдя к чашке с водой, Би ужаснулся. Из воды на него смотрел песчано-чёрного окраса котёнок. Песчаной шерсти было больше, чем чёрной. А глаза были большие, голубого цвета, словно небо в ясную погоду.

– Видимо это есть мой новый облик, – подумал он и вернулся обратно на кошачью кровать.

Спустя несколько месяцев Райл полностью освоился и решил наконец-то найти своего приёмного отца. Несколько часов он бродил по тёмным улицам, иногда делая остановки. И вот, когда он уже был готов сдаться, то увидел знакомый силуэт. Не мешкая, он побежал за ним и, догнав, издал мяуканье, чтобы привлечь внимание.

* * *

Тим повернулся на звук и его взору предстал маленький котёнок песочно-чёрного цвета. Он присел

на колени и, нежно потрепав котика по голове, спросил:

– Что ты здесь делаешь, малыш? Ты потерялся? Как будто он понимал кошачью речь.

– Наконец-то я тебя нашёл!

– Не бойся, я помогу тебе вернуться обратно.

– Не надо! Я специально сбежал, что бы найти тебя!

– Я смотрю, ты не против.

– Против!

– Тогда пошли, я отведу тебя в приют.

– Нет!

Четырнадцатый взял кота на руки и понёс в сторону ближайшего приюта.

– Классно, блин! Мало того, что я теперь невероятно маленький и незащитный, так меня ещё и не понимают.

Райл выпустил когти и стал пытаться выбраться из хватки. И у него это вышло! Приземлившись на все четыре лапы, он, как будто ничего и не бывало, повернулся мордочкой к отцу.

– Я просто хочу помочь.

– Тогда забери меня с собой.

Ещё долго каждый настаивал на своём. И в конечном итоге Вейстронгу–младшему удалось уговорить архонта взять его к себе. Всего-то требовалось следовать всю дорогу за хвостиком и сделать милую кошачью мордочку.

– Теперь это твой новый дом.

– Или старый, хех.

– Как бы мне тебя назвать?

– Я б сказал, но ты меня не поймёшь. Так что можно было и не спрашивать.

– Придумал. Теперь тебя будут звать Молния.

– Круто звучит. Мне нравится.

С тех пор они жили вместе. Благодаря усилиям Молнии, Вейстронгу–старшему стало лучше, и он

снова стал жить как раньше. Но из-за этого Молнии нечего было делать, так что он развлекался как мог, постоянно испытывая на прочность нервы окружающих. И когда другие коты спрашивали «Почему ты бесишь окружающих?», он отвечал: «А зачем они меня окружили?!»

Сегодня у четырнадцатого был выходной. А Кошак сидел в соседней комнате на тумбочке, где стояла стеклянная ваза.

– Я не буду этого делать! – он косо посмотрел на вазу. Я выше этого! – сказал он, подходя к ней. И замахнулся лапой. – Я уже большой и взрослый кот!

После чего послышался стук и звук битого стекла.

– Я бессилен перед своими инстинктами.

– Что это только что было?!

– Ой. Кто куда, а я пошёл.

Когда Тим пришёл в комнату, то увидел разбитую вазу с валяющимися цветами и кусок чёрного хвоста, который скрылся за поворотом.

Это был далеко не первый и не последний случай.

* * *

(Несколько месяцев спустя).

Это был самый обычный день. Как обычно Молния от скуки разозлил одного из своих товарищей, пока его приёмный отец был занят делами.

– Чего-то сегодня он задерживается. Нужно проверить. Что-то мне подсказывает, что должно произойти нечто плохое.

И шестое чувство его не подвело. Спустя несколько секунд, после того как он его нашёл, из-за угла выскочила бешеная собака. Она бежала со спины, и Тим даже не знал про неё. Зато Молния всё

прекрасно видел и бросился вперёд, выпустив острые когти. Он ловко ударил собаку по морде, оставив несколько царапин. Собака же в свою очередь кинулась на кота, с целью порвать его на куски. Наблюдавший и шокированный архонт, неожиданно для себя заметил, насколько сильно схоже поведение и тактика боя Молнии с его приёмным сыном. Придя в себя, он тут же ринулся на помощь. И вовремя. Вдвоём они прогнали пса, быстро убежавшего в своё укрытие.

– Райл, солнышко, это и в правду ты?

Кот кивнул.

– Я так рад, что ты вернулся.

– Я тоже.

Они снова вместе и теперь никогда не расстанутся.

Филиппова Полина

г. Томск,

*ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
Томский государственный университет»*

Доброе утро

* * *

Дом был старый, и время оставило на нём след – не нежное касание, красящее виски в серебряный, нет; след такой, как остаётся от плуга на поле.

На фоне соседних домиков, гладких, аккуратных, блестящих новеньким фасадом, этот выглядел жертвой пожара. В свою тесную улочку он не вписывался, огромным пятном темнел ровно посередине – слишком большой, слишком старомодный, слишком деревянный и обжитый, он был совсем из другого времени.

Неудивительно, что новые владельцы его не любили. От идеи жить в такой глуши и в такой развалюхе они отбивались всеми силами.

– Понимаете, говорил ему мальчик в белых джинсах, дедушка раньше там жил, а теперь не живёт, и дом как-то и не нужен никому больше, ну, вы сами подумайте, никому же ещё не пора на пенсию, никто же там жить не будет...

И он говорил и говорил, играясь с часами на запястье, словно оправдывался перед ним, безликим незнакомцем, которому и дела не было до их дома, их жизней, их мотивов – всего. И он говорил, а Алекс смотрел на фотографии и планы дома, и что-то незнакомое, неназванное, странное – царапало ему кости.

Дом надо было осмотреть, описать, сделать новые фотографии и выставить на продажу, авось, сам участок кому-нибудь сойдётся.

Алекс зашел в дом и не смог выйти.

– Боже мой, да ты с ума сошёл, – хохотала Софья, – куда тебе эта развалина? Что ты делать с ней будешь?

Ответов самым загадочным и логичным образом не было и так и не появилось за две недели, которые Алекс провел, оформляя документы и подписывая бумаги, и осматривая дом снова и снова.

* * *

– Тут разве что сносить да заново строить, – предложила Софья, осмотрев весь дом. – Что еще с ним делать?

Ах да, об этом. Алекс опёрся на подозрительно скрипнувший кухонный гарнитур, уставился на резные ножки стула и неопределённо повел рукой.

– Вообще, я отреставрировать хотел.

Интересные были у стула ножки, все в каких-то резных завитушках и царапинах на тёмном лаке, вот их бы отмыть да заново маслом покрыть, да обивку почистить в мастерской...

Когда Алекс рискнул поднять глаза, Софья всё ещё смотрела на него, и лицо у неё было... странное.

– Что, вот прямо, – она мотнула головой, – вот с этим?

Лестница на второй этаж была забавная, куда же без неё, из трёх неравноценных и совершенно разных пролётов, будто кто-то смял её случайно, да так и оставил. Под ней или в качестве её опоры и неотъемлемой части – неизвестный запищал полки, а на полки составил жёлтые от старости книги и мутные банки.

– Да, – признание вслух было равносильно печати в договоре, – вот прямо с этим.

* * *

В первый визит, на кухне, он нашёл старое радио, еще вмонтированное в стену, которое по всем законам логики, физики и времени не должно было заработать. Потенциальный металлолом на сдачу.

И всё – таки Алекс попытался его включить, наугад нажав серию кнопочек на корпусе; и радио ожило, захрипело, и шипящим, неожиданно бодрым голосом рявкнуло: *...оброе утро! как вам сегодняшняя погода?...*

И продолжило кричать так каждое утро после; кнопки *выкл.* Алекс так и не нашел.

По оценкам строителей, дом был построен наугад (*как он вообще ещё стоит*, сказал ему мужчина в форме, *может, и правда снести?* и Алекс отказался), но жить в нём было вполне себе можно, если поступиться собственным комфортом и уровнем жизни.

Это до реставрации, конечно. После можно будет хоть навсегда переехать (*особенно, если перестроить*, с надеждой сказал строитель, Алекс снова отказался).

В доме он убирался с вечера до самой ночи, разбирая старые коробки, которые наследники бросили как ненужный им хлам. *Возьми, Боже, что нам негоже*, кажется, так говорили в его детстве.

Старые книги с полок он раскладывал по коробкам заново, по определенной системе – что на продажу, что сдать в библиотеку, что переплести и оставить себе. Находилось иногда и такое.

То, что находилось и оказывалось чужими дневниками, Алекс бережно откладывал в отдельную стопку, каждый раз замирая от странной неловкости. Тетради в потрёпанных обложках были осколком чужой жизни, теперь существующей только в них, в летящей вязи чёрной ручкой, в звенящем между слов послании кому – то. Старые *вещи* было проще разбирать – хрусталь, стекло и ткань не несли в себе и части того, что впитала бумага, пронесла бережно сквозь время.

Что-то всё-таки забрали – Алекс не нашёл ни одной фотографии, ни одного документа, ни одной личной вещи; и слава Богу, а то стало бы совсем неловко, но дневники, дневники!... Алекс в них не заглядывал, только хранил тетради в коробке под лестницей – всё собирался отдать родственникам, и никак не мог собраться.

Шильков Михаил

с. Толмачево,

ОГБПОУ «Томский политехнический техникум»,

Томская область

Банный день

Я вам рассказывал, что у меня есть младший брат Захар? Ему тринадцать лет. Он хороший. Правда иногда такой вредный бывает!

Нынче летом, в субботу, натопили мы баню. День был замечательный! С самого утра было солнечно, и воздух вкусный был, потому что ночью дождик прошёл. Деревья – зелёные, чистые, трава ещё мокрая. Ходишь босиком, и ощущения приятные. Мама постирала бельё и повесила его на улицу на тёплый ветер. Бабушка завела пирог с рыбой. Отец ушёл к дяде Пете в гараж. На нас с братом была баня. А пока ждали, когда баня будет готова, занимались своими делами и поссорились с ним. Очень, прямо сильно поссорились!

Захар ушёл в магазин за минералкой, а я быстро достал зелёнку из маминой аптечки, побежал в баню и вылил в шампунь весь бутылёк! Чтобы он вышел из бани как чучело.

Ушёл Захар в баню. Проходит пять минут, он вылетает из бани: зелёное лицо, вся голова зелёная, руки! Он был похож на чудище болотное! Самое главное – всё полотенце было зелёное. Дядя Лёша, сосед, вышел на крыльцо, как раз только Захар появился из бани. Дядя Лёша, думаю, сначала напугался, – такое у него было лицо, а потом заржал, прямо как конь! Он ржал, а тётъ Люда вышла и хохотала над ним и над Захаром. Хохотали все. Даже кошка убежала. Захар сильно злился. Чуть не плакал от злости! Обещал ночью меня налысо побрить. Не побрил. Он потом зелёнку два дня отмывал!

Отец из гаража пришёл и отругал меня. А чё я – то? Захар первый начал.

Жулик

Поехали мы с отцом на рыбалку. Зима. Снежино валит. Отец сел на «Буран», мы с Жуликом – позади в санях. Лайка, крупный, бело-серый с гладкой блестящей шерстью, и хвост закручен на сто пятьдесят раз!

Выехали рано, ещё темно на улице было. Спустились с берега на реку – и прямо по реке, по льду. До нашей избушки ехать долго, наверное, с час. Я в дедов огромный тулуп весь с ногами завернулся. В нём тепло, он мохнатый, и я бы уснул, если бы не Жулик. Сильный пёс! От нетерпения всю дорогу крутился, радовался, что в лес едем, несколько раз меня чуть из саней не выкинул.

Приехали на избушку. Уже посветлело. Небо чистое, светло-голубое, прозрачное. Тишина. Жулик сразу нос в землю и в лес. Там птицы, зверушки всякие. Он носится по сугробам, то остановится, прислушается, то нос в снег засунет и фыркает. Как будто хрюкает, смешной! А сороки увидели Жулика, начали слетаться поближе и дразнить его. Хитрая птица, сядет на снег и прыг-прыг, как будто занята чем-то и никого не видит вокруг. А следы на снегу оставляет: веточка от лап и посредине метёлка от хвоста. Жулик замрёт, весь напряжётся, потом как прыгнет к сороке! А неет, её не поймаешь.

Обустроились в избушке. Отец перед поездкой купил мясо для антрекотов. Сказал, чтобы я замариновал мясо, пока он будет костёр разводить. Он нарубил сухих веток и складывал их правильным образом, чтобы костёр быстро разгорелся. А я нарезал лук кольцами, перемешал с кусками мяса и теперь солил и перчил, чтобы всё это пропиталось. Мясо

было наисвежайшее, розовое, сочное! Меня отец давно уже научил готовить мясо, года два как. Пока мариновался антрекот, я достал из рюкзака два термоса с чаем и булку хлеба. Положили с отцом рядышком несколько толстых веток поровнее, накрыли полотенцем, которое мама нам дала с собой, и получился стол. Хлеб я получше завернул в большой пакет, чтобы Жулик не утащил его со стола. Потом будем есть мясо и отламывать большие куски хлеба.

Я наколол большой кусок мяса на рогатую палочку и начал жарить. Осторожно поворачивал палочку, старался не уронить мясо в огонь, сдувал с него пепел. Следил, чтобы сама палочка не загорелась, угли сильно горячие были. В костёр капал сок, шипел. В общем, минут тридцать я жарил мясо. Аромат был умопомрачительный! Отец уже ел свой кусок. Мы, пока доехали и всё приготовили, проголодались. Отец немного обжигался и поругивался. У меня текли слюнки. Я аккуратно отвёл палочку с мясом в сторону, чтобы не уронить в костёр, а сам потянулся за хлебом. Через секунду, повернувшись, я увидел, что мой антрекот в пасти у Жулика, и он роняет его на снег: горячий! Я рванулся, чтобы схватить мясо, упал, вскочил и погнался за Жуликом, который схватил мой антрекот и понёсся в лес. Он скакал по снегу, как козёл, а я проваливался, падал, потом вообще утонул в сугробе и сидел там: понял, что всё безнадежно.

Отец сильно смеялся: не зря его Жуликом зовут! А я вот думаю: зачем мы его так называли?! Назвали бы Верный. Был бы воспитанный пёс.

Рассольник

У меня ещё одна история есть. Это давно было, года три назад. Я пришёл из школы домой и был страшно голодный. Как обычно. По дороге я думал о

котлетках, и мы с Витькой гадали, какой гарнир приготовила мама. Картофельное пюре? Хорошо бы. Или лапша? А вдруг гречка? Потому что она полезная, как говорит мама. Не хочу гречку. Оно, конечно, пусть. Но лучше пюре. Пospорили на чипсы. Витька заранее радовался, что будет гречка, и я проспорю. И тогда завтра должен буду ему пачку чипсов. «Лук со сметаной». Я и так сильно хотел есть, тут ещё Витька со своими чипсами... Я прямо во рту чувствовал этот «лук со сметаной»! Я даже начал злиться на него: с чего это ты вдруг решил, что я тебе проспорю? А Витька разошёлся, прыгает вокруг: вот увидишь, вот увидишь... Настроение, почему-то, испортилось. С чего это он решил меня подводить? Лучше бы я сразу домой пошёл, а мы ещё на берег ходили. Ледоход смотреть.

В общем, сажусь я за стол, а там – рассольник. Я сильно не люблю рассольник! Маринованные, а потом ещё и проваренные огурцы – не люблю! Мама сказала, что я не особенный, в семье все любят рассольник, а я, видишь ли, не люблю. Я сказал, что рассольник не буду. Мама сказала, что не будешь – я тебе его на голову вылью. Я говорю, что ну и выливай! И вы представляете – вылила! Мне на голову.

Ощущения, я вам скажу, противные: рассольник на голове! Картошка, мясо на голове, майонез на руках, на одежде. Тёплый жирный суп течёт по лицу, по спине. И везде эти противные маринованные огурцы. Я сижу грустный и голодный. Я даже не знаю, почему я грустный был. Я есть хотел. Мама плакала.

Отец опять отругал: мать доводишь! На голову рассольник вылили, потом отругали. Я теперь рассольник ещё больше не люблю. А «лук со сметаной» Витька всё – таки не выпорил.

Содержание

Чайковская О. Предисловие	г. Томск	3
Донбай С. А.	г. Кемерово	5
«Я был счастлив окунуться снова в работу фестиваля»		
Буланда В. А.	Республика Беларусь	6
«Праздник торжества Слова»		
Евсюков Егор	г. Томск	9
Воронина Софья	г. Сельцо	12
Гришина Евгения	Томская область	15
Рожкова Анна	г. Томск	24
Телкова Полина	г. Томск	29
Черныш Василиса	г. Барнаул	31
Вялова Вера	Томская область	34
Горбунова Екатерина	г. Новосибирск	35
Грецкий Роман	Томская область	37
Самойлова Анастасия	г. Томск	39
Сучко Алексей	Беларусь	41
Хадеев Георгий	г. Будённовск	43
Бурсова Кира	г. Томск	49
Жданов Евгений	г. Саров	50
Иванова Вера	г. Томск	51

Казакова Алёна	г. Томск	60
Каморников Иван	ДНР	61
Леухина Алёна	г. Колпашево	62
Ли Сюпин	Китай	65
Пашаева Айсель,	г. Томск	66
Пашаева Малика		
Бердыгулова Анастасия	Беларусь	68
Гаврилко Варвара	Беларусь	72
Ерлан Айдана	Монголия	75
Исаханян Арнела	Армения	79
Крецу Екатерина	Молдова	88
Насанович Анастасия	Беларусь	92
Баяндина Арина	г. Бердск	93
Доманова Есения	Смоленская область	94
Ковалевская Софья	Беларусь	101
Краснопёрова Алёна	Томская область	102
Ламтева Екатерина	Томская область	107
Леденёв Илья	г. Томск	109
Бан Ангелина	г. Томск	111
Гардашов Руслан	Томская область	114
Диль Алиса	Томская область	116
Краснокутская Эмилия	г. Томск	117
Крыно Анна	Томская область	118
Ворошилова Мария	Забайкальский край	118

Изосимова Зинаида	г. Ленинск– Кузнецкий	122
Розенберг Ирина	Томская область	125
Филиппова Полина	г. Томск	134
Шильков Михаил	Томская область	138